

Анатолий Салтыков-Карпов

**Нет Браты. Бруклин.
Архипелаг номер 6**

12+

Анатолий Сергеевич Салтыков-Карпов

Нет Браты. Бруклин.

Архипелаг номер 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64019842

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97674-0

Аннотация

Продолжение книги Бруклин Архипелаг номер 6. История о жизни и существовании российских инженеров в США, которые работают в высокотехнологических американских компаниях. Советское сознание мешает им встроиться в американские ценности и образ жизни. Они все еще живут в советском мире. Развал Советского союза отражается на взаимоотношениях бывших сограждан из братских республик. События, происходящие на их исторических родинах волнуют и интересуют их больше, чем жизнь в США. Работа в компании напоминает сюжеты из книг Оруэлла и советских шаражек.

Содержание

Кое-что частично возвращается на круги своя	4
Снова на работу. Политзанятия	12
Опять производственный процесс	14
Немного о желудочной бдительности	22
Очередной производственный подвиг	27
Настоящий русский из офиса	29
Почти больной и без вины виноватый	40
Власть и диагнозы	48
Текущие беседы	56
Вражий голос	62
Демократия в действии	65
Письма другу в Россию	74
Воспоминания о разных историях	77
Много тут придурков	81
Бизнес в действии	85
Конец ознакомительного фрагмента.	91

**Анатолий
Салтыков-Карпов
Нет Браты. Бруклин.
Архипелаг номер 6**

**Кое-что частично
возвращается на круги своя
Предисловие**

Сергей стоял на патио и смотрел с высоты 32 этажа на перспективу вдаль уходящих строений. Ему было видно, как пронизывает обзор вся поразительная глубина строений манхетенского района в недешёвом месте.

Прошло более десяти лет его пребывания в США, а жизнь пронеслась тут стремительно и даже вроде, и успешно. Несмотря на это особой радости он не испытывал. Возможно, что все происходило не в результате сочетания его активных действий, таланта или деловой хватки на американском рынке, а по стечению обстоятельств и по независящим от него причинам.

Жена возвратилась к нему. Они опять соединились, так

как будто он вернулся из длительной командировки. Варвара его ждала как верная жена. Как будто не было того рокового конфликта.

Он был когда-то брошен как пес. Где-то скулил под заборами или выл на Луну. Ему так казалось. Но если честно признаться, то он, как русский человек рассуждал, так как поется в народной песне: «Если к другому уходит невеста, то неизвестно кому повезло». А иногда всплывала национальная поговорка: «Баба с возу, кобыле легче». Поэтому пускался во все тяжкие для снятия напряжения. Волочился за другими женщинами и временами пьянствовал с дружбанами. Самое главное найти причину и повод для собственного успокоения.

Все это теперь было позади. Семейный кризис благополучно закончился. Теперь же он был вполне обеспеченный американец. Хотя он и не говорил по-английски. Он имел общие с женой счета в нескольких банках. Они жили в одном из уважаемых апартаментов Манхэттена.

Первоначально Варвара предполагала купить квартиру. Покупка квартиры требовала больших единовременных вложений и иных проблем, связанных с недвижимостью. Жизнь в счет рента полагала большие преимущества только в случае постоянного дохода. Доход шел с полученного женой наследства от ее второго мужа. Таким образом, они относительно безбедно и мирно сосуществовали.

Родившиеся внуки полностью заполнили жизнь Варва-

ры. Она практически всей душой погрузилась в свой семейный быт, как это было в ее прежней советской жизни. Как она ранее возилась с детьми, так же все повторилось и с внуками. Эта пробудившаяся в ней энергия ее омолодила, разные боль и страдания куда-то исчезли.

Сергей опять остался таким же одиноким, как и в том прежнем советском мире.

Поэтому он часто по вечерам стоял на патио и смотрел на перспективу ночного почти засыпающего города, а скорее всего, размышлял и расслаблялся. Сверкающие огни, излучаемые из окон, создавали таинственность и служили неким катализатором для раздумий. Для усиления этих мистических действий, Сергей брал из бара бутылку с виски. В широкий короткий стакан плескал немного и, слегка взбалтывая, прихлебывал небольшими глотками. Семейный кардиолог советовал пить только хорошие напитки. Правда сам доктор признался, что предпочитает только водку. Насчет русской водки он корректно промолчал. Врач-диетолог приравнивал крепкий алкоголь к жирам. Даже трудно возразить таким авторитетам в медицине. В представлении Сергея все его знакомые бытовые пьяницы, по американской версии – алкоголики были очень худыми.

Благо, что цена напрямую связана с качеством и похмельным синдромом. Небольшими глотками Сергей поглощал обжигающий хмельной напиток и ощущал новые свойства и терпкость.

Незаметно подошла Варвара.

– Может быть тебе купить машину? – предложила она – Сдашь на права. Какую бы ты хотел машину?

– Зачем мне машина? – подумал Сергей – Куда я буду ездить? Или еще того хуже. Жена заставит его возить ее по магазинам или будет придумывать путешествия по городу или окрестностям. В этом сумасшедшем городе крутить баранку не особо хорошее удовольствие. Потом надо будет внуков возить по разным занятиям. А тут в Нью-Йорке такая сумасшедшая жизнь, что неровен час попадешь в аварию. Да и виски уже не попьешь. Хорошо, что жена имеет права. Взяли машину в аренду и сидишь справа от нее и никаких проблем с нервной дорогой. При этом она черпает из меня энергию для управления автомобилем на таких дорогах, – подумал Сергей.

– Спасибо дорогая – сказал в ответ Сергей – мне уже по старости не так полезно водить автомобиль. Я не имею опыта и практики вождения. Сидя за рулем, буду волноваться. Не дай бог что-нибудь произойдет. На дороге нужна быстрая реакция. Во время аварийной ситуации могу растеряться. Да и куда ездить? Если что так ты Варенька можешь и берешь машину в рент. Мы едем куда хотим. А когда приезжаем в другие города, так берем опять машину в рент. Катаемся сколько твоей душевненьке угодно.

– Как знаешь Сережа – я все думаю, что бы тебе было хорошо.

– А мне и так хорошо.

– Может тебе уйти с работы. Денег хватает. Обеспечены. Будем больше путешествовать.

– Нам и так путешествий хватает. Ты же знаешь, что для меня работа – важный стимул, подтверждающий мою деловую активность. А так выйду на пенсию и буду мучиться от скуки или искать нечто роковое для своего самоутверждения. Но пока как ты видишь, нет ничего. Никаких мыслей. Может быть стать писателем или аутсайдерским художником. Так не идет ничего в голову. На работе я хоть какое-то время живу в творческом мире. Я вижу людей, которые что-то пытаются делать, творчески мыслят, живут увлекательной жизнью. Мне интересно в том мире жить. Хотя честно признаться, что эта сложная техника, современная электроника мне порядком надоели. Надо менять образ жизни. Пока правда не знаю, как и на что.

Варвара ушла к внукам. Сергей остался один на патио.

– Вот я, и в Америке – в который раз сказал сам себе Сергей – Климат летом конечно тяжелый. Влажность, жара. Надо отметить, что челюсть не болит, как в России. Многие болезни, которые меня преследовали в России, тут пропали. Хотя тут появились новые, местные. Зима не такая холодная и снежная. Если уж так сильно захочется поваляться в снегу, так можно рвануть в Канаду или на Аляску. Варе здесь хорошо. Она не любит холода и снега. Поэтому и страдала в России от этого.

Временами Сергей ожидал прихода ностальгии по покинутой родине. Это было как приступы, как воспоминания о школьных занятиях, на которых учителя приводили цитаты известных людей, которые мучились ностальгией на чужбине. Но пресловутая ностальгия не приходила. Его иногда преследовали воспоминания о России, своих друзьях. Но такого щемящего чувства тоски, которое он ощущал в своих школьных сочинениях, он не испытывал.

– Вполне возможно, что эти чувства испытывают одинокие люди, оказавшиеся на чужбине – подумал он – Ностальгия – чувство персонального одиночества. Здесь же он был не один. Вся семья переместилась за океан. Круглосуточно он был погружен в семейные заботы. Некогда тосковать. Да и родина то видится с экрана домашнего телевизора каждый день. Те же что и в России телепередачи, сериалы, новости. Просто ностальгию нам внушали как некую форму снятия социального напряжения. Что бы советские люди не мечтали о путешествиях в другие страны или не дай боже перемещения на постоянное место жительства.

Сергей вспомнил, как он с некоторым страхом перемещался на ПМЖ и постоянно думал о том, что тут за океаном надолго не задержится. Прошло более десяти лет и он понял, что тут застрял надолго и возможно почти навсегда по независящим от него причинам.

В окно гостиной апартаментов было видно, как жена со своей подружкой обсуждали, как ухаживать за внуком.

Мог бы уйти с работы. Чего хорошего. Так хоть нахожусь в коллективе. Есть возможность доказать самому себе, что не выкинут на улицу, как ненужная старая вещь. Могу еще поработать. Наверное, при длительном домашнем сидении мы бы с женой друг другу до смерти надоели. Наслушались бы друг от друга разных историй. Возможно даже, что и ругались бы по разным пустякам. А Варваре нужен покой. Ей нужно прийти в себя после таких страданий, которые обрушились на нее.

Варвара женщина, подобная кошке, которая любит гулять сама по себе и не признает своих ошибок, даже если они и были. Так что нужно время, чтобы все возвратилось на круги своя.

Сергей наклонился над поребриком и глянув вниз. Внизу были видны маленькие человечки и детские машинки. Было такое ощущение, что это был глубокий ров с отвесными стенами. Машинки мигали разными сигналами и двигались в разных направлениях. Снизу шел шум.

– Шум капитализма – пронеслось в голове. – Если спать с открытыми окнами, то городской шум преследует всю ночь. Особенно достают машины скорой помощи, полицейские и пожарные. С диким воем они несутся по улицам и будят всех на своем пути. Даже в России он не испытывал этих шумов. Может от того, что там меньше пожаров, разбойных нападений или умирающих больных. Закрывая окна и отрезая городской шум, можно было спать только под звуки кондици-

онера. Поэтому всегда возникал вопрос. Куда ехать? Когда жили в России, то теща с женой с вечера просматривали городские маршрутные карты. Затем с утра ехали через весь город чего-то покупать. Хотя тут же на соседней улице все аналогичное продавалось. Хорошо хоть на вождение права не сдал. Тогда бы из меня сделали личного шофера. Я бы возил жену и ее подружек, которые приезжали из разных городов и стран. Чего хорошего. Лучше сидеть и искать разные неисправности в электронных платах в спокойной обстановке. Какой-то интерес все еще сохранился. В Америке было бы для меня еще тяжелее управлять автомобилем, особенно на скоростной трассе. Слушал бы приказы жены – штурмана и получал бы оплеухи за ошибки вождения.

Снова на работу. Политзанятия

Работа Сергею нравилась с нескольких позиций. Во-первых, он находился примерно в таком же обществе, в котором просуществовал всю свою сознательную жизнь.

Во-вторых работа нравилась ему тем, что он считался специалистом, который сохранился тут в условиях Америки, по сравнению с другими. Многие соотечественники, въехав в Америку, поменяли кто ориентацию, кто свою профессию.

В-третьих, он не мог жить без работы, которая давала ему разнообразие и интерес к жизни. Она даже снимала накапливающееся с годами психическое напряжение. Он заметил, что это явление возникало не только у него. Особенно это сильно проявлялось у одиноких коллег, которые не имели семьи. Одни по жизни были одиночками, другие развелись. По понедельникам они неслись на работу как на долгожданную тусовку. Прямо с порога они начинали сразу много говорить и обсуждать. Делились впечатлениями от просмотренного за уикенд русского телевидения и радио. Другие приносили русскоязычные газеты и пытались их всучить для ознакомления коллегам. Некоторые любили перекладывать свои личные проблемы на других. Они рассказывали о своих злоключениях, произошедших с ними за выходные. Многие из таких даже не использовали двухнедельный оплачиваемый за счет компании отпуск, как бенефит. Обычно в конце года

они получали денежную компенсацию. Но долго такая манна небесная для них не падала. Городская комиссия проверяла работу компании и обнаружила, что работники не идут в отпуск. Поэтому всех любителей «длинного доллара» стали отправлять почти насильно в отпуск.

Понедельник был действительно тяжелым днем, особенно для тех, кто нормально отдохнул в кругу семьи и не был особенно обременен мировыми проблемами. На них то и обрушивалась вся эта информация с проблемами коллег. Такие взаимоотношения были характерны только для русскоязычной среды.

Настоящие стопроцентные американцы обычно ходили на прием к профессионалам-психотерапевтам. Те за 50 долларов в час могли выслушать и подлечить. Для некурящих обычно давали рецепт на пирожки с марихуаной, а для курящих табачку с такой же приправой. Покурил травки и проблемы на какое-то время улетучились вместе с дымом.

В этот понедельник Сергей задержался на час. Жена просила его помочь сходить в магазин и купить некоторые продукты. Варвара хотела сделать оригинальный семейный ужин.

Рецепты на вечерние семейные ужины у нее появлялись почти каждый день по вечерам. Она садилась за интернет или переговаривалась со своими подругами по скайбу или по телефону. В результате рождался оригинальный рецепт.

Опять производственный процесс

Сергей отметил на автоматическом регистраторе рабочего времени и пролетел мимо проходной, приветливо кивнув охраннику.

Едва Сергей открыл дверь в рабочую комнату, как ему в нос ударил резкий запах бренди. Там уже начиналось очередное пиршество.

– Садись – сказал Вини, пододвигая пластиковый стаканчик – у Волека Харьковского родился внук. Так что будем отмечать.

Винни обычно служил виночерпием и разливал. У него же хранились и бутылки, которые заносили со всех участков ходоки. Ходоки приносили на ремонт бытовую технику, компьютеры и прочее. Рассчитывались, как и в Союзе бутылками. Поэтому запас всегда имелся на всякий случай. Винни был также остер на язычок и хотел различных приключений. Поэтому придумывал всякие истории или ударялся в воспоминания прожитой жизни. Обычно про таких русские националисты говорят: «Как жаль, что ты не русский!»

– Ты что мне столько! – воскликнул Сергей, отстраняя рукой стакан. – Мне только немножко для соблюдения ритуала.

Сергей взял стаканчик и отлил немного в пустой.

– Да ты что! Не русский что ли? – возмутился Волек – родился мой внук – украинец.

– Так это же клятый москаль – вмешался Вакула, сидящий за своим рабочим столом – Не будет он пить за наше здоровье. Ему лишь бы нас подавить. Ярый путинист.

Вакула подошел к рабочему столу Сергея и негромко сказал: «Оккупант!».

Затем сел на свое место и углубился в ремонт плат.

Сергей привык к таким вывертам Вакулы и не обращал на это внимания. «Младший брат» отличался тем, что мог иногда в процессе работы сказать нечто неопределенное. После этого выброса словесного экскремента он продолжал активно работать, как ни в чем не бывало. По всей видимости, такие действия снимали в нем психическое напряжение. Их можно было отнести к параноидальным. Профессиональные навыки при этом случае не исчезают. В голове пациента возникают навязчивые идеи, которые становятся лидирующими. Возможно, что он напился паленой водки тут в США, или взаимодействуя с интернетом получил такой результат.

– Что не признает тебя – сказал язвительно Мойша – Не признает родных. Брата не признает. Обзывает оккупантом. Требуется вернуть Крым. Так ты как брат напиши письмо в Кремль и проси выслать доверенность на передачу Крыма или хотя бы частичку.

– Да еще не забудь указать в письме, кто требует с фамилией, именем и отчеством. Да еще обязательно телефон и адрес – подлил керосину в огонь Вини.

– Зря ты так Вакула – ответил Сергей – я же к украинцам

со всей душой – Так что Волек за твоего внука. Он как я понял смесь украинца и русского.

Сергей опрокинул стаканчик в рот.

– Мой внук имеет такие же исторические права, как и рожденные в России, потому что он по духу славянин. Он потомок жителей Киевской Руси. А Киев – мать городов русских. Это же как у нас в Америке. Англия создала колонии в Америке. Потом была война за независимость от Англии и вот результат. Англия и США союзники и братья навек. Также и Украина. С какой стати украинцы будут отказываться от своих завоеваний. Их предки строили эту огромную страну. Я читал американский учебник по истории России для университетов. Последний потомок князей Киевской Руси был Иван Грозный. Он и его предшественники создали эту страну. Правда тут возникли проблемы. Мой старший внук ходит в местную украинскую школу. Я его иногда сопровождаю. Так у меня такое ощущение, что советизация повлияла на сознание некоторых украинских американцев. Был на открытии нового учебного года. Собралась вся школа, все классы, родители. В актовом зале внесли украинские знамена. Затем собравшиеся исполнили гимн Украины. Я еще подумал. Чему учат? Создают пятую колонну. Они же все американцы!

– Не обращай внимания. Потом забудут все эти языки своих предков. Мой старший внук хоть и говорит по – русски, но много понять не может. Взял курс русской литературы. Так

постоянно бегаёт и спрашивает мать и просит разъяснить. А насчет американского патриотизма могу сказать, что его одноклассник мне ответил. Что хоть его мать и венгерка, а отец – немец, то я – американец. Поэтому интересы Америки для меня превыше всего! При этом сам не знает ни венгерского ни немецкого языков. Как здоровье внука? – спросил Сергей.

– Вчера большую какульку выкакал – сказал довольный Волек – а то мучился и целый день пукал и ничего. Мы облегчение сами получили.

– Это настоящее дедовское счастье – подтвердил Сергей. – У меня внуку три года и он тарыхтит на украинском и русском языках и разбирается с кем говорить на одном языке, а с кем на другом. Были с ним на детской площадке. К нам подошла маленькая девочка. С ней разговорились. Оказалось, что она может говорить на русском английском, испанском и армянском языках.

– Так ее с такими познаниями могут принять потом, в дипломаты или в агенты ЦРУ – вставил Винни – Неплохие бабки может заработать.

– Так-то оно так – не унимался Вакула – только москали клятые все портят и рушат. Вмешиваются в нашу жизнь.

Вакула еще выпил и вышел из комнаты.

– Послушаешь Вакулу и подобных ему, то все у них кто-то виноват. – сказал Сеня Жлобинский – Мне видится, как они такие доверчивые, в своих расшитых сорочках, согнувшись стоят на своем украинском поле с тяпками и работают в поте

лица.

Сеня показал своим ручищами, как согнувшись в три погибели, работает тяткой.

– А в это время злобные москали у них за спиной портят оборудование, крадут всякие механизмы, отвинчивают гайки. И настает роковой момент, когда бедные украинцы прозревают. Озираясь вокруг, говорят друг другу: «Побачь Опанасенко, подивитесь люди добрые, шо це такє! Пока мы робили, так эти клятые москали усе сгубили». Почему-то у нас в Белоруссии такого бардака, который произошел на Украине не было. А все вроде вышли из одного Союза нерушимых республик свободных. Да и ваши генсеки проукраинского направления приложили руку для создания самой процветающей республики.

– Так у вас то там создано тоталитарное государство. Лукашенко же последний диктатор Европы – вмешался Мойша Одесский.

– Так лучше такой тоталитарный режим, чем демократия, например, как в Ираке. Неизвестно, чем там все закончится. Да и жертв то во время демократии на порядок больше получилось, чем при тоталитаризме – ответил Сеня – Согласен. Мне там многое не нравится. Но Украина при советской власти по всем показателям была на одном из первых мест. Конечно, к этому немалую волосатую руку приложили кремлевские хохлы. Они лоббировали интересы своей ридной неньки.

– Может быть ты и прав Сеня – согласился Сергей – Да это все не от этого. У нынешней украинской власти плохо поставлена идеологическая работа по консолидирующему базису, который бы мог соединить историю западной и восточной Украины. Очень интересная и злободневная тема для историков, социологов и психологов. Она можно сказать даже диссертательна. Одна часть страны западная, многие годы существовала в условиях демократической рыночной свободы, а другая в тоталитарной коммунистической среде. При этом огромное количество выходцев из юго-восточной Украины стало полноценными и власть имущими гражданами России. Это русские украинцы. Большинство из них по своему поведению и любви к России подобны русским националистам. Поэтому новым властям Украины целесообразно было бы взять пример с коммунистов. Вспомните курс истории. Коммунисты отрихтовали царский период. Появились нахимовцы и суворовцы. Часть негативных исторических моментов из их жизни убрали. Например, то, что Суворов подавлял Пугачевское и Варшавское восстания. Хотя в этом тоже есть некий парадокс. Суворов был ярким монархистом. Если бы он со своей армией ожил, то все фонарные столбы России были бы увешаны коммунистами и им сочувствующими. Пускай берут пример с нашей Америки. В Америке создали консолидацию с оставшимися индейцами. Они теперь могут казино открывать. Дали неограниченные льготы потомкам афроамериканцев. Появилось два больших

федеральных праздника: День Благодарения и День Мартина Лютера Кинга. Это же огромный бизнес. Граждане тратят огромные деньги на разные подарки, на поездки. В стране перемещаются в эти дни сотни миллионов автомобилей. Коммунисты, говоря о великодержавном шовинизме, указывали, что нужно русский народ надо ставить в более низшее положение по отношению к ранее угнетенным народам царской России. Еще большевики говорили, что великодержавный шовинизм надо выжигать каленым железом. Кстати говоря, один из американских президентов также сказал на эту тему, что белую расу нужно поставить в низшее положение по отношению к афроамериканскому населению. Также и власть имущим западынцам нужно приспособиться к новым условиям, если хотят создать демократическое общество. Поменьше Бендеры. Хотя он такой же национальный герой, как и Богдан Хмельницкий или как российские революционеры Желябов или этот как его Каляев. Старались дать счастье народам. Он украинский Ленин. Правда из их потуг ничего не получилось. А батьку Бендеру замочил его соотечественник по приказу коммунистического вождя. Печально. Так всегда бывает и часто. Человек старается, действует, а результат ноль. А кто делает, так о нем ничего.

– Ты про кого это? – спросил Мойша.

– Про тех, кто создал современную Украину Хрущева, Брежнева, Сталина и Ленина. Им то ни слова благодарности с правовых точек зрения – сказал Сергей.

– Молчи клятый москаль! – вскричал Вакула – все пытаешься нам мозги запудрить.

– Он это умеет – вмешался Мойша Одесский – закончил университет Марксизма – Ленинизма и еще вдобавок ярый путинист. Я бы его теперь называл просто Серуня Питерский, а нет точнее Серуня Путинский.

– Частично Сергей прав. Новая армия Украины должна быть пропитана духом непобедимых бойцов – героев Красной армии и Великой отечественной войны. – сказал Волек.

– Но и в России это также стоит во главе политико-воспитательной работе. – возразил Сергей.

– Как бы эти духи не столкнулись. К ним еще надо прибавить дух украинской повстанческой армии и СС Галичина. – предложил Руслан.

– Этих бы я не рекомендовал. Нужно формировать дух победителей. А эти хоть и старались, но все же проиграли.

Немного о желудочной бдительности

– Мойша, а ты чего это не выпиваешь? Чего ты такой злобный? – спросил Вини Киевский.

– Да чего – то с желудком произошло. Такое ощущение, что траванулся. Пришел в пятницу домой. Чего-то зверски захотел поесть. Смотрю, на кухне стоит кастрюля с фасолью. Я посмотрел, вроде как фасолевый суп сестра сварила. Я его особенно люблю. Я выпил, как положено, что было в холодильнике. Затем налил в миску суп и с удовольствием похлебал. Предварительно разогрел его в микровейф. Я когда до-едал вторую тарелку, пришла сестра. Она увидела и как заорет. Оказывается, она поставила фасоль замачивать, чтобы потом сварить суп. Я ее и ел. Фасоль вроде как была слегка твердая. Да это даже было и оригинально. Часто же овощи недоваривают, чтобы сохранились витамины. Потом что-то со мной странное приключилось. К вечеру стало мутить. Потом блеванул. А ночью начался жуткий понос и газы пошли. Всю ночь мучился. Сейчас такая тяжесть в желудке. У меня нет сил работать. Но надо.

– Тебе повезло – сказал Винни – вот у моего приятеля было еще страшнее. Его жена принесла из магазина продукты. А когда покупала, то в сумку на дно положила пластиковую

бутылку с уксусом. Бутылка дала трещину. Она перелила уксус в бутылку из под водки, которая стояла в углу около холодильника. Поставила в холодильник. Муж пришел домой и видит, что в холодильнике поллитра початая стоит, а на плите ужин. Недолго думая, налил в стакан уксуса и залпом как положено. Только потом дошло что что-то не то.

– Умер? – спросил Сергей.

– Нет. Советские врачи боролись за его жизнь и спасли. Я помню слушал по советскому телевидению лекцию, о том что нельзя переливать жидкости в бутылки из-под алкоголя. В Советском Союзе из-за этого были частые отравления. Один из наиболее распространенных случаев бытовых отравлений.

– Никогда нельзя после работы торопиться и бросаться на еду. – сказал Сергей – я помню, был еще более страшный случай. Это было в ленинградской области. Мужик также пришел с работы очень голодный. Жена не приготовила обед. Он видит, что под домом растут сыроежки. Перед глазами ему привиделась сковородка с жареными грибами, картошечкой и яйцом. Он нарезал кучу грибов и поджарил с яйцом. Как положено, поперчил. Принял на грудь граммов двести и съел целую сковородку. Вроде все неплохо усвоилось. Утром вышел на работу. Себя чувствовал сравнительно неплохо. Только голова слегка кружилась. В обед упал в обморок. Его привезли в больницу. Оказалось смертельное отравление. Он поел бледных поганок. Только из-за жары у

них оборочка на ножке спала. Ему показалось, что это сыроежки.

– Так что с ним стало? – спросил Винни.

– Умер через несколько дней. У него стали необратимо разрушаться внутренние органы из-за яда. Врачи сказали, что спасти не удастся.

– Все это из-за баб – сказал Мойша. – то не то нальют, то не то сварят или вообще не приготовят. А мужики, придя с работы, ничего не соображают. Едят все, что под руку попадется.

– Не совсем так – ответил Сергей – Второй случай. У меня отец чуть инфаркт не получил. Мы с приятелем видим, что в холодильнике лежит поллитра. Так ее наполовину выпили, и чтобы не было видно, долили воды. Отец пришел с работы. Видит, что мы с другом сидим. Говорит: «Давайте-ка выпьем за встречу». Налил. Мы молчим. Отец хватил стаканчик и залпом опрокинул в рот. И на меня уставился. До самой смерти не забуду его вытаращенный взгляд. Потом говорит, что за это дело вообще-то по морде бьют.

– Я говорю: «Прости папаня».

– Он в ответ: «Бог простит. Меня чуть сердечный приступ не хватил. Думал, что жена туда чего-то не то налила. Вы так больше не шутите. И бегите-ка в магазин за настоящей без ваших примесей». Пришлось с дружбаном бежать и покупать новую бутылку, чтобы искупить вину.

– Такое часто встречается – согласился Винни – я пом-

ню, также выпил с дружбанами коньячный подарочный набор, который стоял у отца в комод. К нему перед праздниками пришли друзья с работы. Так решили отпраздновать свои премии и благодарности. Вынули из буфета две бутылки подарочного набора и выпили по первой. Потом был жуткий скандал. Там же вместо коньяка был чай. Мы по простоте детской думали, что все это обойдется. Но тайное, почти всегда становится явным и наказуемым.

– Мойша ты давай для профилактики прими немного на грудь. Все там у тебя внутри продезинфицируется. Закуси салом. Настоящее украинское. Купил в русском магазине на Метрополитен авеню. – предложил Волек.

Мойшу долго уговаривать не пришлось. Он взял стаканчик и неторопливо выпил. Затем взял бутерброд с толстым куском сала и стал есть. Жидкость разлилась в его теле. Он слегка покраснел и ударился в воспоминания.

– Я в последнее время стал ощущать какие-то странные чувства. Как выпью, то в голове начинает звучать стук колес. Все таки столько лет водил поезда. Приходилось работать по многу часов. Поэтому пытаюсь стирать эти воспоминания с помощью коньяка. Вслед затем звуки стука колес трансформируются в крики женского оргазма.

– Я могу это понять! – воскликнул Сергей – я как выпью, так мне сразу видится прохладная набережная Невы в Петербурге. Мерещатся картины, как иду по набережной или гуляю по улицам. Это начинаются воспоминания о прошлой

жизни.

– А я – начал Сеня Жлобинский...

Очередной производственный подвиг

– Быстрее все убирайте! – крикнул вбежавший в комнату Костя Вапнярский – сюда идет Алена. Видать какие-то проблемы на потоке.

Ремонтники бросились убирать со стола выпивку и еду. Все в комнате включили вентиляцию на своих рабочих столах. Винни схватил со своего стола освежитель воздуха и стал фукать в пространство комнаты.

– Ты особо-то не распространяй этот запах. Возникает ощущение, что в туалете сидим – сказал Сергей.

Едва мужики успели убрать и слегка проветрить помещение, как дверь открылась и вошла Алена, звонко стуча каблучками. Вслед за ней супервайзер Митяй вкатил тележку с несколькими ящиками плотно набитыми платами.

– Господа ремонтники – сказала Алена, слегка поморщившись – на потоках идет брак, в результате которого получилось несколько сотен непригодных для продажи плат. Нужно срочно устранить неисправности и ликвидировать брак. На эти платы пришел срочный ордер для исполнения.

Сказав это, она удалилась так же резко, как и вошла.

Все поняли, что нужно бросить разговоры и другие дела и приступить к срочному исполнению.

Ремонтники расхватали платы по своим столам и углубились в ремонт и анализ.

Через полчаса всем стало ясно, что в платах поставили дефектные замыкатели в системе обратной связи. В результате этого тестировщики прожгли несколько сотен плат. Из-за этого в каждой плате выгорело по несколько элементов. Ремонтники впряглись. Через два часа брак был устранен.

Алена несколько раз приходила и смотрела, как идет процесс ликвидации брака. Она, молча, входила и смотрела. Потом также молча, уходила. Ее появление служило важным сигналом значимости проведения работ.

Вскоре платы были увезены, но никаких последствий не было. На потоках сидели китайцы, мексиканцы и афроамериканцы. Владельцы компании не хотели вносить конфликты и наказания в такой интернациональный коллектив. Проще было надавить на русских, которые могли все перенести, в том числе и фитили. Боссы знали, что русские были закалены и испытаны в советской тоталитарной системе.

Наступило затишье, когда платы были увезены на продажу. Можно был продолжить плановый ремонт.

Настоящий русский из офиса

Дверь открылась. На пороге появился молодой светловолосый человек в футболке, на которой было написано большим буквами:

«КГБ». Под буквами была изображена картинка щита со скрещенными мечами.

– Этот за нами – сказал Мойша – договорились. Теперь-то опять Сибирь. Бывал там частенько и водил поезда в том направлении.

– Здравствуйте господа – сказал мужчина – Мне нужно найти Сергея из ремонтников.

– Я! – сказал Сергей – глядя на вашу футболку, нас всех охватила легкая дрожь, и холодок прошелся по нашим спинам.

– Даже более того – добавил Вини – и очко слегка сжалось. Неужели и сюда рука КГБ добралась.

– Не беспокойтесь господа. Эту футболку мне брат привез из Москвы. Ему новые московские друзья подарили.

– Не могли ничего приличного подарить москалям клятые – проговорил злобно Вакула из своего угла – еще один москаль по нашу душу.

– Меня зовут Спиридон – сказал мужчина – Я новый инженер в офисе. Мне наш босс поручил показать вам Сергею новую разработку. Вам надо будет ее тестировать. Если

сможете, то разработаете приемлемое приспособление или тестер для тестирования этих приборов. Возможно, что эта разработка пойдет в серию.

– Может быть босс что-то напутал – сказал Сергей – у нас в компании есть один общепризнанный лидер по производству тестеров – Вакула. Вам, скорее всего к нему надо обратиться.

– Я знаю об этом. Но босс сказал, чтобы именно вы Сергей занялись этой разработкой. При разговоре присутствовала Алена. Она подтвердила, что это поручено именно вам.

Вакула за своим столом угрюмо засопел и стал включать различные приборы, имитируя деловую активность.

– Москали уже собираются в кучи, чтобы нас прищучить – раздался знакомый голос.

– Ладно, если это так, то давайте я приступлю к изучению новой разработки. Вы откуда приехали? Судя по вашему говору, вы из Прибалтики. Странный акцент – спросил Сергей.

– Мне многие русские так говорят. Я на самом деле русский только по рождению. Моя семья еще в 1917 году бежала из России. Еще моя прабушка, когда была жива, так она рассказывала моим родителям о том, что случилось в России. Я родился в небольшом городке Санкт-Петербург, который основал мой прадед со своими товарищами. В Центре городка до сих пор существует церковь, которую они построили. Я потомок русских белогвардейцев. Как это у вас называется. Меня русскому языку учила бабушка. Я затем ходил в част-

ную школу и там брал уроки русского языка. Когда служил в армии, то мне за это доплачивали еще пятьсот долларов за знание иностранного языка. Я прослужил три года по контракту. Служба была в общем интересная. Я служил в технических войсках. Мне повезло со службой. Мой товарищ по школе участвовал в боевых операциях и теперь лечится от нервного потрясения. Принимает такие сильные препараты, что его мутит. Его родители не знают, что делать.

– Так вы значит потомок тех белогвардейцев, которые спаслись от красного террора! – воскликнул Сергей.

– Да примерно так – сказал Спиридон.

– Давайте вас будем звать сокращенно – Спирия – предложил Вини – а то Спиридон длинно и тяжеловато. А у меня в Киеве был друг. Его звали Спирия. А меня зовут Вини.

Винни протянул руку.

– Вакула – представился разработчик тестеров – так бы сразу и сказал, что ты из тутошних. Я подумал, что очередного москаля прислали. Нам достаточно и одного.

– Что такое москаль? – спросил Спирия – я же только знаю разговорный язык. Поскольку в основном мы даже в семье говорим по – английски. Отец нас, братьев и сестер, заставлял говорить дома по-русски. Но нам тяжело. Особенно трудно читать русские книги. Там много для нас непонятного.

– Естественно, русские книги. Так закрутят, что голова кругом идет и надо напрягаться. Клятые москали – ска-

зал Вакула, повернувшись к Сергею. – сколько веков вы еще будет нас поработать. Наконец – то народ украинский проснулся. Наш майдан наведет порядок в стране.

– То же самое с моим внуком происходит – согласился Сергей – дети, рожденные в США, во многих русскоговорящих семьях не могут свободно говорить по – русски. А некоторые даже и не говорят. Понимают русскую речь, но отвечают по – английски. Москали – ругательное, почти оскорбительное слово для русских. Его придумали украинцы. Русские же в ответ им придумали такое же прозвище – хохлы.

– Так это такое же оскорбительное слово аналогичное, если назвать афроамериканца негром или черномазым – предложил Спирия.

– Или еврея жидом – добавил Вини.

– Не совсем так – постарался объяснить Сергей – что касается афроамериканцев или евреев, то это действительно так оскорбительно. Что же касается москалей и хохлов, то это несколько мягче. Поскольку – братские народы.

– Нашел себе братана! – возмущенно воскликнул Вакула.

– А что такого. Мы же как братья. А братьев не выбирают. – ответил Сергей. – Чего мы будем парню мозги пудрить. Пускай уж приходит к нам и окультуривается современным русским языком. Если захочет, то ты Вакула мог бы его обучить некоторым украинским фразам, которые присутствуют в русском языке.

– Господа, не будем ссориться. – предложил Спирия – Вы

Сергей должны изучить документацию. Идемте к моему столу в офисе. Я вам покажу разработку. Дальше вы тут сами решайте.

– Хорошо – согласился Сергей – идемте.

Сергей и Спирия вышли из комнаты. Они пошли в направлении офиса.

Сергей всегда слегка волновался, когда переступал порог офиса. Помещение офиса представляло собой огромную комнату, которая занимала почти половину этажа. В центре этой комнаты сидел босс, со своими ближайшими помощниками. Босса было трудно отличить от остальных работников. Владелец выглядел как простой работяга в своей выцветшей футболке. На этой футболке в области пупка виднелась заштопанная дырка.

– Может быть специально такую носит – подумал Сергей – Вдруг работник какой будет просить увеличить зарплату. Так есть всегда весомый аргумент. Какие увеличения зарплат! Видите, сам хожу в заштопанной футболке. Да и демократичнее выглядит миллионер. Не выделяется из трудящейся массы. Так что тут долго придется ждать загнивания капитализма и развития классовой борьбы.

Босс чего-то паял на экспериментальной плате и проверял сигналы по осциллографу. Около него крутились несколько инженеров, которые оказывали ему помощь. Все новые разработки босс непосредственно испытывал и проверял. После этого изделие передавалось на серийное производство.

Сергей и Спирия уселись за рабочим столом и стали изучать новую разработку. Особенности испытания и тестирования новых разработок состояли в том, что все было на стадии макетирования. Нагрузочные элементы висели на проводах, платы для управления тестированием висели также по разным концам стола. Такая конструкция в Советском Союзе называлась «собранная на соплях». Надо было все это облагородить и укрепить. В серийном производстве такая система тестирования была малопроизводительна. По надежности она бы долго не выдержала и постоянно ломалась. Конструкция была опасно тем, что в ней имелись оголенные контакты и провода с напряжением опасным для жизни. Повозившись некоторое время с разработкой, Сергей пошел обратно на свое рабочее место.

Мойша сидел на своем рабочем месте в расслабленном состоянии. Было видно по нему, что лечение пошло впрок. Желудок залатался с помощью бренди и украинского сала. Он еще немного принял. Его потянуло на философские рассуждения.

– Я все не могу забыть, как нас там при Советской власти обманывали и лапошили. Я водил тяжеловесные поезда, а платили копейки. Думаю, что тузы и разные жулики министерские наживались на этом и не слабо. Корейки. Воровали миллионами и продолжают сейчас. Всех нас обманули! – воскликнул Мойша.

– Мойша не прибедняйся – сказал Винни – наверняка мог

вагончик лишний пристегнуть к своему тяжеловесу.

– Сколько раз вам говорить, что такое невозможно – стал оправдываться Мойша. – мы соединены с составом только шлангом. Вся наша связь. Придурки вы, одним словом.

– Теперь нас не обманут – не унимался, зацикленный на патриотизме, Вакула – Сейчас на майдане мы будем ставить подлинно народную власть. Она приведет нас к победам и созданию процветающего демократического общества. Не то, что у вас там в России. Мы войдем полноправными членами в Европейский Союз. Нет же у вас никакой демократии?

– Так я не вижу особых различий в демократии в Украине или России. Поэтому война между нашими странами – абсурд. Как можно воевать самим с собой – ответил Сергей.

– Что-то я не понял – спросил вошедший Спирия – Почему нет никакой разницы? Это же украинцы, а это русские.

– Так это одно и то же. В России живет огромное число русских украинцев или их потомков. Можно так сказать русукраинцы или укрорусские, как у нас афроамериканцы. – ответил Сергей.

– Они все рабы! – вскричал Вакула и даже подпрыгнул на кресле.

– Так кто же тогда хозяева по твоему мнению?

– Вы, русские!

– Где ты видел русских в управлении страной – спросил Сергей. – В первые годы советской власти в стране было

интернациональное управление, в которое входили поляки, евреи, украинцы и другие народы. Не спорю, были и русские. Но не было чисто национального управления. Ты Вакула забыл, что ли? Или уже не хочешь понимать. Столько лет прожить в этой системе и все забыть. Например, кто создал ЧК, которое потом преобразовалось в КГБ. Поляк Дзержинский. Его называли Железным Феликсом. Враги правда называли его Кровавым. Главные красные вожди Свердлов и Троцкий евреи. Сталин был грузином.

– Так его Серуня, так его. Чувствуешь Вакула, как на тебя путинисты давят – сказал Мойша, подливая керосина в огонь – Не любишь ты Серуня евреев.

– А ты лучше бы помолчал ура-патриот Израиля. Смотри какой хитрожопый. Все денно и ночью печешься об Израиле и клеймишь этих арабских террористов, но в Израиль не хочешь ехать и защищать. Хочешь в американском окопе отлежаться с литровым пузырем виски. Ты же Мойша, когда выезжал из СССР, то наверняка клялся в любви к Израилю. Хотел жить на исторической родине. А как пересек границу, так сразу намылился в США – вмешался в разговор Руслан.

– Представляю – продолжил Мойша – если бы я попал к тебе в концлагерь. Ты сразу же отправил меня в газовую камеру и газик бы позабористее выбрал, чтобы я подольше помучился.

– Зря ты так – ответил Руслан – скорее всего я тебя бы сделал старшим барака.

– Так – воскликнул Винни – если Мойша стал старшим барака, то должен проставиться. Я думаю, что семьсот пятьдесят бренди достаточно. Мойша не жмись. Сам поднял этот вопрос. Руслан откликнулся. Мы же тут все правильные ребята. Завтра после одиннадцати милое дело. Надо же как тебе повезло. Избавился от газовой камеры и стал старшим в бараке.

– Ну и гавнюки вы тут! – воскликнул Мойша – ничего святого нет.

– Так нечего было нарываться – ответил Винни – слово не воробей вылетит, не поймаешь. Раз старшим барака стал так проставиться должен.

– А ты то Сергей чего это переехал в США. Надо же такой патриот России, путинист и также рванул с родины. – вмешался возникший Степа Ташкентский, который проезжал мимо. Он толкал тележку с платами.

– У меня другой статус – ответил Сергей – это воссоединение семей. Я был вынужден покинуть родину, чтобы воспитывать детей и внуков.

– Ну-ну! – злобно воскликнул Степа – нам то мозги не пудри. Наверняка важное задание на Лубянке получил.

– А чего это мне пудрить. Я при Советской власти прекрасно прожил. Получил хорошее образование, которое здесь мне помогло. Вы же все время только и честите покинутую родину. Просто противно вас слушать. Ни мексиканец из своей бедной деревушки, ни африканец, слезая с пальмы

никогда не будет так поливать свою историческую родину. Что вы, делаете – культурные бывшие советские люди. На гавно исходите в собственном садомазохизме. Вам бы всем было бы желательно посещать психотерапевтические сеансы. А по мне так лучше вам клизмы вставлять каждый день. А в интернете считаешь про таких как вы, то волосы дыбом встают. Профессора и доценты – выпускники советских университетов, получившие ученые степени и звания в советское время так и поливают дерьмом свою бывшую родину. А пишут своих анкетах и визитках, что имеют степень доктора или кандидата. Так отреклись бы от этого звания и степени как от родины. Ан нет. Машут своими дипломами, даже вывешивают в своих кабинетах. Поэтому американцы за нашими спинами и думают, что такие вы русские странные люди. Так плохо отзываетесь о своей родине, а претендуете на уважение. Так если все там было дермово, значит и ты такой! Как это еще их допускают преподавать в американских университетах?

– Все прекратили разговоры! – крикнул, пробегая супервайзер Митяй – завтра продолжите. Окончить работы и занятия. Убрать рабочие столы и приготовиться к уходу с работы. После звонка в течение пяти минут вы должны покинуть помещения.

– Сергей – спросил Спирия – почему это вы должны покинуть за пять минут помещения компании.

– Так в таком случае владельцы должны будут нам опла-

чивать сверхурочные. Так сказать овертайм. Вы же на инженерных должностях. У вас ненормированный рабочий день. У нас же почасовая оплата.

Почти больной и без вины виноватый

Алена вошла в комнату ремонтников как всегда стремительно. Она подошла к столу Руслана и сказала:

– Руслан зайди – те ко мне сейчас.

Руслан, слегка побледнев, встал и пошел за ней. Она шла, немного покачивая своими бедрами. По походке чувствовалось, что идет женщина власти. Когда Руслан смотрел на нее, то у него возникали легкие сладострастные вибрации где-то внутри. Рот наполнялся слюной. Он, чтобы не захлебнуться, часто глотал ее.

В кабинете Алена указала ему рукой на кресло перед своим столом.

Руслан сел, предчувствуя по суровому выражению лица Алены, что что-то будет не особенно приятное для него. Но за что он еще не знал.

– Я вам сколько раз говорила – жестко сказала Алена, повернувшись к Руслану лицом – сколько раз я могу вам повторять об одном и том же. Все, что происходит и какие проблемы с платами на потоках возникают, то вы должны сообщать об этом мне в первую очередь. Я вчера пришла утром на работу, а Джон мне начал выговаривать, о проблемах с платами. Если вы не дорожите своим местом, так освободите

его. Мы вам найдем замену. Сейчас в нашу страну прибывает много высококвалифицированных специалистов из России, Украины, Белоруссии. Они готовы взяться за любую работу. Я же дорожу своим местом. Потерять его не хочу.

Последнюю фразу она высказала, указав своим грозным пальчиком на себя. Алена вышла из-за стола и подошла к нему. Ее тело изогнулось перед ним. И еще раз также повторила ранее сказанное.

Все это она обрушила на Руслана не криком, а требовательным громким голосом. От чего у Руслана что-то зашевелилось где-то внизу и его бросило в жар. Лицо Алены покраснело. Он увидел, как ее кожа в вырезе белоснежной блузки покрылась почти красным цветом. Особенно сильно возбудили Руслана ее два кусочка полушария, которые грозно-шаловливо выглядывали из выреза рубашки.

– Алена – стал, слегка заикаясь, оправдываться Руслан – вас же не было вчера. Поэтому я пошел к Степану в офис и доложил ему о проблемах. Он же технический руководитель. Да и вы мне часто говорили, если что так сразу идите к Степану. Я не придавал этой проблеме большого значения. Брак был незначительный. Его быстро ликвидировали.

– Да, но Джон то узнал не от меня, а от других. Хотя мне надо было знать об этом в первую очередь. Если вы еще раз сделаете такое, то у вас будут со мной большие проблемы. Вы меня узнаете совершенно с другой, малоприятной для вас, стороны. Идите.

Руслан возвратился на свое рабочее место.

– Так что на щите или под щитом – спросил Винни – может должен проставиться.

– Действительно – поддакнул Мойша – не каждого из нас вызывают на персональную беседу к генеральному менеджеру.

– А вам бы тунеядцам, пьяницам и алкоголикам все бы проставляться – сказал Руслан – Я как вошел в кабинет, так Алена сразу вставила. Да так что сама была красная как помидор от возмущения. Я почувствовал, что ее энергетическая сила вошла в меня. Я вспотел и возбуждился. Даже чувствую, как сердце не так стучит, как надо. А мне сегодня вечером идти кровь сдавать. Я еще весь день ничего не ел из-за этого анализа.

– Ничего, диета тебе полезна – сказал Сергей – будешь стройным. Кроме того, прочувствовав голод, ты получишь удовольствие во время еды. А так конечно же с Аленой надо быть поосторожнее.

– Слыхали – встрял в разговор Мойша – мои ребята встретили в русском магазине нашего Борю – ремонтника. Помните! Он ранее работал во второй ремонтной бригаде пожизненной гарантии. Так у того оказывается после конфликта с Аленой произошел инсульт. Вы же помните, она отправила его на три дня без оплаты, как наказание за его высказывания и пререкания. Так у него психика не выдержала. Наверное, все эти проблемы перемалывал в голове. Она

то бедная и не выдержала. Он решил после такого наказания уйти совсем. Как говорят классики. Не вынесла душа Бориса позора мелочных обид. Честно сказать он действительно активно и плодотворно работал. Я помню, как он тут прогибался и старался угодить хозяевам. Бегал в офис, предлагал свои разработки. Рвался в бой. Сидел, согнувшись в три погибели, за своим столом. Даже в отпуск не уходил, а брал деньгами компенсацию. Благо, что эта кормушка для некоторых окончилась после проверки городской комиссии. Да и тебе, Серега, он немало крови испортил, когда с ним работали. Результат таков. Теперь инвалид. Никому не нужный.

– Может быть наколдовала – высказал предположение Винни – у женщин это все просто. Недаром же мужики в истории и сказках не летают на метлах и не колдуют. А в основном это делают женщины. Да и Боря сам виноват, если уж так рассматривать его поведение. Я же знаю его отношение к женщинам. Развелся с женой, жил один как сыч. Да и на работе постоянно о женщинах приличного слова не мог сказать. А женщину надо понимать. Это цветы жизни. А женщины – неразгаданная тайна природы. Вот возьмите, например, Наталочку – продолжил Винни, обращаясь к проходящей тестировщице – Как она прекрасно выглядит. Какие к ней могут быть требования по знанию правил буравчика или закону Пелтье-Зеебека. Она и без них прекрасно живет. Правильно ты Наталочка, цветешь и благоухаешь как весенний сад.

– Все это от того, что хороший садовник правильно окучивает и ухаживает – ответила Наталочка – аппетитно вильнув бедрами.

– Да от них можно чего угодно ожидать. Я из истории древнего мира знаю про одну женщину. Ее звали Медуза Горгона. Только посмотришь на нее и сразу окаменел. Женщины могут влиять своей энергетикой – сказал Сергей. – вполне возможно, что она порчу навела на Борю. Тот и срубился. Я помню один страшный случай. Я ездил в командировку под Москву на один завод и делал там разные эксперименты. Там я познакомился с одним парнем – электриком. Он нам помогал с проводкой кабелей. Так он признался в том, что с ним что-то странное происходит. Он свою жену, с которой прожил более десяти лет бросил. Влюбился в молоденькую из планового отдела. Так он мне сказал, что его жизненные силы стали покидать после его ухода от первой жены. А причина, он мне сказал в том, что это делает покинутая им жена. Я его успокаивал как мог. На следующий год я опять приехал и узнал, что он действительно умер от непонятого явления. Остановилось сердце. А перед этим целый месяц жил в подавленном состоянии. В народе часто говорят, что умер от огорчения. Даже водка не помогла. Такой же был случай с моим товарищем по флотской службе. Хороший мужик, очень толковый специалист. Но любил приложиться к пузырьку и потом жену погонять. Таким образом, три раза женился. Одну жену так гонял, что ей ногу сломал.

Пришлось потом возить ее по врачам. От всех браков получились дети. В результате умер один, забытый всеми в квартире. И дети не простили и жены были озлоблены. С женщинами надо быть более осторожными. Я еще смотрю разные сериалы про полицейских. Их часто показывают такими крутыми, как они бесстрашно борются с самыми опасными бандитами, а в женском вопросе у них у всех сплошные проблемы. Я даже потом придумал философский афоризм. Настоящим мужчиной становится не на поле боя в пылу кровавых сражений, а пройдя многолетнее испытание женщиной. Один мой товарищ был выбран присяжным заседателем в районном суде. Он мне рассказывал, что было много судебных разбирательств по поводу наследства. Профессор брал к себе аспирантку и делал с ней диссертацию. Они создавали творческий дуэт. Часто из-за этого разводился со старой женой. Через некоторое время после интенсивного исполнения супружеского долга с молодой женой старичок загибался. Затем возникала судебная свара между старыми и молодыми женами по наследству от профессоров. Квартиры, изобретения и тому подобное.

– Да нерадостное для Бориса время наступило – согласился Мойша. – рука плохо двигается. Онемела правая сторона лица. С трудом выговаривает слова. Куда ему теперь? А до пенсии ему еще пять лет пахать. Особенно плохо то, что был же суперменом и считал себя таковым. Он мысленно в сознании остался суперменом, а реальности оказался инва-

лидом.

– Так оформят на дезабилити и станет полноправным американским инвалидом. Получит пособие, фудстемпы, могут еще дать иинвалидную коляску и молоденькую хоматенденшу. Будет передвигаться с ней по городу. Почувствует как-во стать тут в США уважаемым человеком – сказал Винни.

– Женщины еще не то могут. При этом мужику от них даже никуда не деться. Я однажды был в общественной бане – вмешался в разговор Руслан – Пришли в парилку. Постегали друг друга вениками. Лежим отдыхаем, потеем. Входят два мужика. Один из них весь покрыт прыщами. Многие люди в парилке даже стали сторониться. Мужик почувствовал такое отношение и говорит, обращаясь к обществу: «Вы не бойтесь. Я не заразный. Эта экзема кожи от нервного расстройства». Когда разговорились, то оказалось, что от семейных проблем и злобной жены у него все это отразилось на его коже.

– Так мог бы развестись – посоветовал Сергей.

– Все не так просто. Общее хозяйство, жена старая и больная, дети, внуки. Куда податься. Ходит и лечится в баню. А потом сто или двести и вроде как ничего. – сказал Руслан. – Ой, мужики мне пора. Я сегодня уйду пораньше. Сдаю кровь.

Руслан схватил свой рюкзак, выдернул шнур питания из розетки и обесточил свой стол.

Дверь за ним захлопнулась.

– Нам еще помучиться пару часов и на свободу – сказал
Вини. Установилась производственная тишина.

Власть и диагнозы

Через два дня Руслан пришел на работу в подавленном состоянии.

– Руслан – спросил Вيني – что – то у тебя вид неважнецкий. Такое ощущение, что ты литр русской паленой водки выпил типа Коленвала.

– Не клевети на родину – сказал Руслан – там водка хорошая. Сам же пил при советской власти и радовался. Старался сразу все талоны оттоварить.

– Не заливай. Еще поэт стихами говорил, да что нам было с трех из опилок – язвительно ответил Мойша.

– Ты Мойша готов всегда полить покинутую родину грязью. – возразил Сергей. – Почему ты такой уродился?

– Для кого как. Родина, а для нас уродина – не унимался, взбодрившийся неизвестно где, Мойша – мы с Украины, а ты из Путинграда. Стали правопреемниками СССР, так что теперь за все в ответе.

– Ладно мужики, чего вы базарите. Мне бы ваши заботы. – стал успокаивать всех Руслан – прислали вчера анализы из лаборатории. У меня обнаружили повышенный тестерон в крови.

– А что это такое? – спросил Мойша.

– Этот анализ показывает, что у меня в крови как у сексуального маньяка повышенная возбудимость. Мне кажется,

что это Алена меня заколдовала. Но врач сказал, что надо идти в раковый центр и пройти дополнительное обследование на спецаппаратуре. Дали кучу направлений.

– Ты попал на приличные бабки – сказал Винни – тебя врачи поставят на счетчик и будешь бегать по разным специалистам. Каждый раз будешь платить дедактибел. Поэтому за каждый визит надо будет отдавать по 40 долларов. Пока правда еще не знаю, будут ли принимать нашу страховку. Не все врачи соглашаются ее принимать. Ты сходи к менеджеру по хьюманресурсам и узнай у нее к каким врачам можно идти с нашей страховкой. Заодно узнаешь какие из них русскоговорящие.

– А что остается делать? Жена говорит, что иди, обследуйся. Здоровье дороже денег.

Всю следующую и последующую недели Руслан то пропадал с утра, то убегал после ланча и усиленно обследовался. Через две недели он был вконец измотан и изрядно похудел.

– Тебе Руслан идет лечение на пользу – сказал Сергей – ты стал выглядит очень стройно. Какие лекарства принимаешь?

– Да дело в том, что я так запутался. Взяли с десятков анализов крови. Потом послали на МРАЙ. Там дали выпить какой-то белой жидкости. Затем меня засунули в трубу. Она стала говорить по-русски, чтобы я дышал и не дышал. Я в этой трубе перемещался на специальном станке. Меня сканировали. После этого медсестра шприцем ввели в вену раствор, от которого я вспотел. По всему телу пошел жар. Бы-

ло такое ощущение, как будто принял грамм двести водки. Но на этом эксперименты надо мной не закончились. Сопровождающая меня переводчица повела к двум девицам на сонограф. Там они взяли мой пенис и яйца в свои рученьки и стали их щупать. Мой пенис самопроизвольно встал. Одна из них видать девственница покраснела. Так вторая постарше взяла бумажное полотенце, намочила его холодной водой и обернула пенис. Он и сник. После этого они стали сканировать мои гениталии. Затем после всех этих экзекуций я пошел с визитом к своему врачу. Тот посмотрел мои анализы и сказал, что ничего опасного для здоровья нет. Посоветовал сходить к своему терапевту. Тот посмотрел также все анализы и сказал, что надо мне нагнуться и сунул свой палец мне в жопу. Такое ощущение, что опять в армии. Там также врач из медицинской комиссии такие же штуки вытворял. После этого анального эксперимента послали к гастроэнтерологу. Пока сидел в офисе и ждал свое очередь, так чувствовалось напряжение. Около меня рядом сидели два мужика средних лет. Такие ухоженные холеные мужики. Держались за ручки как любящие муж и жена. Одно слово-партнеры. Видать какие – то проблемы анального характера у них появились после партнерства. Ассистентка доктора дала мне рецепт. В аптеке по нему купил большую четырехлитровую банку с порошком. На следующий день порошок растворил в этой банке. Выпил за несколько часов безвкусную жидкость. От нее меня несло по страшной силе. На следующий день пришел на

прием. Сделали укол для наркоза. Помню, как лежал, слышались какие – то голоса. Все думал, когда начнут, а я не засыпаю. Все хотел сказать, что надо бы предупредить, что наркоз не действует. Слышу голоса. В общем, не помню, как лишился девственности. Чувствую, что кто-то треплет меня по плечу. Открыл глаза. Ассистентка доктора говорит: «Вставайте. Все, процедура закончилась.» Пукал правда много. Да и врач сказал после экзекуции: «Пукайте». Врач сказал, что в организме все в порядке. Я даже подумал: «Надо же всю жизнь какое-то гавно ели, а организм сохранился».

– Чего ты говоришь. Мы же в СССР ели экологически чистую продукцию на навозе. А тут все на химии. Это сейчас они пишут на своих рекламных проспектах: «Органик». – сказал Сергей – так что в конечном итоге оказалось по результатам твоих анализов.

– Терапевт сказал, все в порядке. Только сказал, что надо зайти к китайцу кардиологу. Я только что был у своего кардиолога месяц тому назад. Там меня основательно проверяли всякими приборами и признали годным к строевой. А эти обнаружили, что у меня блокада сердечка. Надо говорят основательно проверить. Хотя эту блокаду еще медицинская комиссия в ленинградском военкомате лет сорок тому назад определила. Медмиссия признала годным к строевой во все рода войск. В результате сношали на советских флотах три года.

– Сравнил советскую медкомиссию и американскую. –

возразил Мойша – я служил с ребятами в Сибири, которые по несколько раз болели воспалением легких и ничего или мой друг, так у него обнаружили порок сердца прослужил и ничего.

– Раз на раз не приходится. В этих случаях и подумаешь, что лучше бесплатная или платная медицина. Так что содрали немало денег. За каждый визит отстегивал по пятьдесят долларов. Пришла куча счетов от лабораторий и медицинских офисов. Грозят судом или этими коллекторными агенствами по выколачиванию денег. Страховка как будто не действует. Менеджер нашей компании по страховкам сказал, что что-то там у них сломалось. Поэтому на счета не обращайтесь. Легко сказать не обращай. Жена как вскрыет конверт так сразу и орать. Оплачиваемых компанией отпускных дней теперь у меня не осталось. Пропала часть моего времени на свой оплачиваемый отпуск. А за свой счет сейчас не отпустят.

– Кстати говоря. Это сейчас говорят, что что-то сломалось. На самом деле мне знакомая врачиха сказала, что сейчас будет выпущено новое дополнение к инструкциям по страховке от департамента. Так врачи и страховые компании ждут этих документов. Так что же в конечном итоге с тобой приключилось? – спросил Винни – может ты заразный. Поэтому ты должен для дезинфекции проставиться. Общеизвестно, что виски – это хорошее лечебное дезинфицирующее средство.

– Кстати насчет виски – воскликнул Сергей – был у своего стоматолога. Узнав, что я русский он выписал мне рецепт.

Как лечебную микстуру по поллитра водки каждый вечер. Видите рецепт.

Сергей вынул рецепт и показал работникам.

– Можно мне сделать копию – попросил Мойша – я вставлю свое имя и жене покажу.

– У меня уже многие просили и делали копии. – сказал Сергей – даже кардиолог сказал, что лучше водку пить. Я потом почитал медицинские статьи на тему: «Что лучше пить? Оказалось, что тут уже на западе в университетах проводились такие исследования. Для этого брались сотни добровольцев, которые делились на группы. Одни пили только водку, другие виски, третьи ром, четвертые бренди или текилу. Добровольцы были абсолютно здоровые. У них после каждой выпивки брали кровь, мочу и исследовали влияние алкоголя на органы.

– Так что надо пить? – поинтересовался Мойша.

– Оказалось, что весь алкоголь вреден для здоровья. Но наименьшее зло это только от водки. – ответил Руслан – Поскольку остальные крепкие напитки имеют включения и добавки, которые отрицательно влияют на разные органы.

– Ты Руслан не отвлекай народ от своей сексуальной сущности. Ты теперь писюнковый злодий. Надо бы на тебя в ФБР настучать. Чтобы тебя сгноили в американской тюрьме. Одним москалем – путинистом будет меньше – вставил словцо

Вакула с радостными нотками.

– Не беспокойтесь мужики. Согласен, что должен проставиться. Только я понял, что это все это произошло из-за Алены. В ее крике я слышал возмущенные оргазмические нотки. Они, по всей видимости, меня и возбудили. Я вспоминаю, что так часто на меня кричали мои женщины до оргазма, во время и после. – сказал Руслан.

– Так ты ее предупреди. В следующий раз, если, она будет на тебя орать, ты можешь не сдержаться. Можешь повалить на стол и отрахать по полной как маньяк. Тебя я думаю, после этого самый суровый и гуманный американский суд оправдает – высказался Мойша – требуй суд с присяжными. Они любят такие процессы. Я видел много американских фильмов на такие темы. Так там судьи расспрашивают: «А был ли он во рту и сколько времени. Вопросы в таком роде» Кстати мог бы засудить нашего генерального менеджера на эту тему. Так бы и сказал: «Нанесла психологическую производственную травму, в результате чего потерял трудоспособность». Компания не пошла бы на конфликт и судебные издержки. Решили бы дело полюбовно. Может быть даже заставили Алену отжаться тебе для разрешения конфликта. Ей бы потом хозяин солидный бонус мог бы выписать. Хотя потом бы она тебе этого не простила или пришлось бы до бесконечности исполнять роль наложника.

– По мне так лучше хорошая взбучка с воплями босса, чем ласковый воркующий и усыпляющий голос: «Спасибо

за работу, но компания больше в ваших услугах не нуждается. Возьмите, пожалуйста последний чек». – сказал Винни – В последнее время я смотрю, в нашей компании набирается много людей с явно выраженными признаками инвалидности. Большие скидки по налогам делает город из-за такого набора для компании.

– Так получается, что мы превращаемся в некий советский ЛТП лечебно трудовой профилакторий – сказал Мойша.

– Скорее ИТК – внес корректив Руслан – исправительно трудовая колония при этом с добавкой «строгoго режима».

Текущие беседы

– Чего только не бывает и не случается в этой жизни – сказал Руслан, усаживаясь в свое кресло. – Как только начинается трудовой день так сразу новости.

– Что случилось? – спросил Сергей.

– Оказывается, наш праведный Никанор Тамбовский был надзирателем в тюрьме. Злые языки поговаривают, что он был даже исполнителем. Наверное, немало душ загубил.

– Так он же это исполнял по решению народного суда – сказал Сергей – ему приказывали. Общеизвестно, что наш советский суд был самый гуманный и справедливый в мире.

– Ты Сергей, как всегда, как коммуняка защищаешь не тех – встрял в разговор Мойша – сейчас столько в наших газетах пишется об этих советских судебных ошибках. То не того засудят, не того расстреляют.

– Так здесь в Америке тоже недавно писалось о том, что мужик отсидел десять лет ни за что не про что. Выпустили.

– Зато он получил сразу около 8 миллионов долларов компенсации за причиненное беспокойство. Теперь разгуляется. А в СССР? Извините граждане ошибочка вышла. Как и с миллионами трудящихся, замученных при строительстве коммунизма.

– Нельзя быть таким злобным на родину мать – стал защищать Сергей покинутую родину.

– Нечего оправдываться. Поэтому теперь такие как он ходят в церкви и грехи замаливают. Посмотрите, как Никанор теперь напряженно работает. Вылитый или воскресший из пепла Павка Корчагин – ответил Мойша и уткнулся в ремонтируемую плату.

– Скорее всего Стаханов. Не зря его продвинули в супервайзеры. Он и старается. Что поделаешь, раз бросил Родину мать то надо расплачиваться – сказал Сергей.

– Плата бывает разная – вмешался Руслан – На шестом участке сборки работал Гриня Саратовский. Все хотел отличиться. Надеялся, что получит приличную ежегодную надбавку. Работал как ударник капиталистического труда. Результат оказался неутешительный. Очнулся в госпитале с грыжей. Теперь пытается как-то решить проблемы со страховкой, оплатой госпиталя, врачей.

– Так нечего жаловаться. Оставался бы в своем Саратове – сказал Мойша – а то понаедут сюда и стонут. Америка виновата. Теперь будет хороший урок для тружеников. Работу надо беречь и ценить.

– Именно ценить – согласился Руслан – например наш Филя Майкопский работал как стахановец без устали. Ему на ногу свалился тяжелый металлический короб. Ножка его и повредилась. Администрация пошла навстречу. Дело об увечье замяли. Выплатили ему денежную компенсацию. Дали весомую надбавку. Перевели на более легкие работы. Повезло парню. Правда после этого стал хромать. Хорошо хоть на

своей машине может ездить на работу. Так что особых проблем с передвижением нет.

– Мог бы пойти на дезабилити – предложил Мойша.

– Много проблем будет – ответил Руслан. – Пришлось же пережить большой стресс. Одно расследование много нервных клеток может погубить. Почему короб упал? В компанию нагрянут разные городские и общественные комиссии. Неизвестно, чем бы все это дело закончилось для боссов.

– В Америке это нормальное явление. Помню был случай один в Филе – сказал Сергей – у нас в офисе одна женщина подскользнулась на мокрых ступеньках и получила травму. Затем засудила свою же компанию. Получила неплохие бабки. Администрация и боссы к ней никаких претензий не предъявили. В Советском Союзе также были большие проблемы у труженников с получением инвалидности. Врачи и разные начальники смотрели на инвалидов как на врагов народа. А те ветераны шли на них в атаку как на передовой. Мой отец был тяжело ранен во время войны. К старости все его раны стали давать о себе знать. Так несколько раз собирал разные документы и ходил на комиссии. Так мне и говорил: «Такое ощущение, что опять иду в атаку». В конце концов добился. Дали инвалидность.

– У американцев так и говорят: «Ничего личного – это бизнес». Не из своего же кармана выплачиваются страховки – сказал Мойша.

– Это так – согласился Сергей – за такие проступки ком-

панию могут вычеркнуть из страховки или придется искать другие компании. Могут повыситься страховые взносы. Тут куда ни ткни за все надо платить.

– Так оставался бы строить коммунизм в отдельно взятой стране, – встрял Мойша.

– Слыхали последнюю новость – сказал Винни, входя в комнату – Алена уволила Диму Мексиканца.

– А это тот русский, который переехал в Нью-Йорк из Мексики. Так он сам виноват – сказал Руслан – Курение – яд – общеизвестно. Минут за пять до начала перерыва пошел покурить. Алена засекала его и уволила. Хотя рядом курил афроамериканец Джек. Ему, оказывается, врачи прописали лечебную марихуану. Алена ничего ему не сказала. Дискриминация.

– Не совсем так – возразил Мойша – у афроамериканца была справка от врача. А у Димы никакой справки. Кроме того, не забывай он афроамериканец.

– Вчера уволили Серафима Ужгородского. – встрял Вакула.

– Так он сам виноват. Часто опаздывал. Допускал много брака в работе. Ему Алена делала замечания. А последний его выверт переполнил чашу терпения. Пришел на работу, отметил на автоматическом регистраторе и пошел перепарковывать свою машину. Украл у компании десять минут рабочего времени. Компания и не простила. Да и урок для других. – сказал Винни.

– А я в этом случае нахожу некоторые странности. Вы заметили, что Алена увольняет женатых мужчин, которые работают вместе со своими женами. При этом жены остаются работать, а мужей увольняют. Это уже не первый случай. – предположил Руслан. – Мне кажется, что Алена хочет, чтобы и другие женщины были одинокие и страдали как она. Хотя бы на работе.

– Я думаю, что она стремится повысить эффективность работы в компании. – сказал Сергей – а семейственность снижает производительность. У работников снижается активность. У семейных самопроизвольно возникает ощущение, что они находятся дома и соответственно расслабляются.

– Смотрите, на участке сборки сидит Фима Кандопожский. Так он непрерывно по телефону говорит с женой. Хотя запрещено говорить по телефону, но музыку можно слушать с наушниками. Возникает ощущение, что он из дома и не выходил. – сказал Вакула – но ничего в конце концов и этого москаля настигнет суровая кара.

– Так он же не москаль, а еврей. – возразил Сергей.

– Если он из России значит москаль – твердо сказал Вакула.

– Кстати – сказал Сергей – многие исследования по научной организации труда показывают, что семейные более производительнее работают, чем холостые. Они стремятся обеспечить семью и поэтому дорожат своим рабочим местом.

– Эти все исследования зависят от многих причин. Муж пришел домой надрался, гонял допоздна свою жену и потом пришел на работы весь изможденный – оппонировал Мойша – какая тут производительность. Или всю ночь исполнял супружеский долг.

– Такое возможно только в России – сказал Вакула – в цивилизованном европейском доме семейные более ценятся. Почитайте про подобные исследования в европейских фирмах.

Я когда приехал работать в Венгрию, то увидел цивилизованный мир с его магдебургским правом.

– Так ты приехал как оккупант с контрактом на обслуживание советских воинских частей! О каком праве ты можешь говорить? – воскликнул Руслан.

Вражий голос

На следующий день Сергей перенес новую разработку на свой рабочий стол. Расположив ее, в удобном для анализа виде, он стал вникать в технологию тестирования новых плат.

Вакула, молча, прошелся около разработки. Ничего не сказал и вышел из комнаты.

– Видать Вакулу заело – сказал Вيني – что эту разработку ему не доверили. Обиделся. Он же очень чувствительный к таким вопросам. Особенно, если разработку курирует непосредственно босс. Вакула всегда готов идти на прогиб. В нем пробуждается невиданная творческая энергия. Особенно, если ему еще Алена дополнительно в своем кабинете придаст ускорение с помощью фитиля. Алена просила несколько раз Вакулу сделать технические описания на тестера. Он все ссылался на занятость. Потом она поручила это дело Сергею. Он старался и несколько месяцев составлял описания и инструкции по эксплуатации. Почти всю основную работу сделал. Так Вакула увидел, как Алена с ним беседует на эту тему в кабинете, так зашевелился. Сразу встрял. Как Матросов бросился на вражескую амбразуру. Разорвал рубаху на груди и заорал. Что он, дескать, ведущий разработчик тестеров. Ему надо окончательно все проверить. Вырвал из рук все описания для окончательного редактирова-

ния. Разве так поступают? А ты чего Сергей промолчал? Хоть огрызнулся как-то.

– Я думаю, что это не совсем так. Мне не положено по моему научному статусу конфликтовать в инженерных разработках. Я же не стремлюсь к соперничеству с Вакулой. Ему все время хочется доказать свое первенство в инженерных вопросах. Я же перешел на другой уровень. На этом уровне я должен, что-то изобрести или формулу какую-нибудь написать или хотя статью опубликовать в техническом журнале. А толкаться локтями из-за схемных или конструктивных решений у меня нет никакого желания. Я их понимаю. Они путают решения научных и инженерных задач. – ответил Сергей – просто босс знает, что у Вакулы еще висят в разработке три тестера. Они нужны, как говорится, завтра. На него давить не могут. Надо сделать много подстроечных и механических работ. Только Вакула может все это сделать. Он скорее всего обижен из-за того, что с ним не переговори-ли на эту тему. Как бы обошли его. Он же очень обидчивый и чувствительный. Одно слово – настоящий младший брат.

Дверь открылась и в комнату вошел Исаак с участка сборки.

– Мойша – сказал он, обратившись к ремонтнику – я принес тебе аудиозаписи обсуждений по нашему русскому радио о новых сталинских преступлениях против евреев.

– Я бы не согласился с вами о притеснении евреев Сталиным, – встрял в разговор Сергей. – Во времена Сталина у

него в окружении было много евреев. Взять того же Кагановича. Он же пережил Сталина и благополучно прожил еще долго и умер на пенсии.

– Не трогайте Лазаря Моисеевича! – воскликнул Винни – это мой родственник по материнской линии.

– Кстати говоря, он очень много сделал для железнодорожников – сказал Мойша – старички-сталинисты, мои наставники, положительно о нем отзывались.

– Вспомните фильм «Свинарка и пастух». В нем главный герой пастух – грузин влюбляется в русскую девушку – свинарку. А грузина играет еврей. Этот фильм имел важное общественно-политическое значение. Говорят, что и Израиль был создан благодаря его поддержке – добавил Руслан – Так что это русское радио тут много брешет.

– Прекрати коммуняка – воскликнул Мойша – мы верим нашему русскому радио.

– Ну! Ну! – присоединился к Руслану Сергей – Однажды мы поверили в коммунистические идеи. В результате мы все здесь. Так что продолжайте верить.

Демократия в действии

– Мужики хотите леденцов – сказал Шурик Подольский, который пришел с участка упаковки – Приехали только что из круиза. Ходили по Балтике. Были в Швеции, Дании, Эстонии, Германии и России. Незабываемые впечатления. Потом вам фотографии сброшу на флешке. Когда вылетали из Копенгагена, купил леденцов, чтобы на уши не давило при полете.

Он вытащил банку и открыл ее. Ребята потянулись к открытой коробке. Каждый прихватил по небольшой горсти. Обычно леденцы, купленные в русских магазинах, неплохо шли как закусочное средство или средство от сна после ланча.

– Фу! Какая гадость – сказал Вадим Тамбовский – Где ты эту дрянь купил?

– Почему дрянь? – возразил Руслан – я вот сосу и ничего вкусный леденец, похож на лимонную корочку.

– Я бы этого не сказал – воскликнул Стас Рижский – такое говно! Сладкий и соленый одновременно, да еще и горчит.

Он наклонился над своим мусорным баком и выплюнул конфету.

– Видите! На вкус и цвет товарищей нет. Это же демократические конфеты из Копенгагена. Соленые, сладкие, кислые и горькие. Должен сосать и улыбаться. Приучают к то-

лерантности – сказал Винни.

Половина ремонтников побросала обсосанные конфеты в корзинки с мусором, другие дососали до конца.

– Черт их поймет этих буржуев – сказал Руслан – одним хорошо, а другим не в масть. Я нахожу в Америке множество негативных примеров. У соседки родилось дитя. Пошла по американским врачам. Такое ощущение, что полнейшая некомпетентность. В России дело с родами и послеродовым уходом поставлено намного лучше. Почему вот только не повышается рождаемость. Друг пошел к русскому дантисту. Тот поставил пломбу. Она через две недели выпала.

– Смотря на кого нарвешься. Хотите тут чтобы все было идеально – сказал Сергей. – А ничего идеального не бывает в природе.

– Никакого отличия – согласился Руслан – Тут так же и с законами. Вы просто поразитесь. Это называется – демократия в действии. Как судят и приговаривают растлителя детей – убийцу вампира. Суд присяжных удаляется на безлюдный остров. У заседателей отбираются все телефоны. В прессу ничего не попадает, чтобы не пудрить мозги присяжным. Или этого бостонского террориста, который кастрюлю взорвал на марафоне. Несколько человек погибло, и несколько десятков покалечено – возмущенно сказал Руслан.

– Его еще могут и оправдать – предположил Сергей – тут многое зависит от квалификации адвоката. Журналисты и общественники приложат к этому делу свою руку. Помните,

как вашингтонский снайпер каждый день улыбался со страниц американских газет. Хорошо хоть в том штате смертная казнь. А так бы получил лет сто. Сидел бы и писал мемории о том, как дошел до такой жизни. Потом получил бы престижную литературную премию.

Наступила тишина. Но чувствовалось напряжение. Ремонт плат сложное и неблагодарное дело. Мозг напрягается. Кровь приливает к голове. Многие сидят и стараются найти чужие ошибки. Ремонтник как бы лезет в чужие мысли конструкторов, операторов, сборщиков или пытается понять ошибки технологического процесса. Поэтому для отвлечения и разрядки мозг ремонтника выскакивает из пространственного восприятия схемы и начинает мыслить в отвлеченном состоянии.

Для некоторых посторонних людей возникает ощущение того, что это не собрание технически грамотных специалистов, а сборище полусумасшедших придурков.

– Послушай Мойша – нарушил производственную тишину Сергей – а ты занимался сексом в кабине локомотива.

Мойша окончил техникум по автоматизации железнодорожного транспорта, а затем институт по тому же профилю. Поработав пару лет в пуско-наладочном управлении, он понял, что обслуживание железной дороги дело малооплачиваемое и поэтому неблагодарное. Для создания своего светлого будущего он окончил курсы по вождению локомотивов. Вскоре Мойша перешел работать машинистом. Работа ма-

шиниста считалась пролетарским делом. Находясь в такой должности и в партию можно было вступить. А там и светлое будущее не за горами. Об этом моменте Мойша не любил говорить и всегда разговор переводил на другие темы. Возможно, он даже боялся разоблачения, так как в иммиграционной анкете он должен был указать, что был членом коммунистической в скобках или иной террористической организации. Сейчас же он изменил свои политические взгляды и не хотел, чтобы его обвиняли в политической проституции. Он хотел быть стойким и не поколебимым защитником демократии по обе стороны океана. Как движущийся по прямой траектории тяжеловесный локомотив.

Поэтому все разговоры он сразу переводил на технические темы. Здесь же в США он часто вспоминал, как обслуживал свою технику. Эти знания помогли ему стать ремонтником.

– Ты знаешь, что у меня локомотивы имели сложное японское электронное управление – говорил Мойша, поскольку он привык к разным дурацким вопросам – Я ставил управление на автопилот и шел вдоль вагонов выискивать партнершу из проводниц или пассажирок.

– Представляешь, как ему везло – воскликнул Вини – Состав состоит из пятнадцати вагонов. Там сотни пассажиров. Поезд едет на курорт. Такие красотки туда едут работать. Одна мечта. Какая-нибудь из пассажирок наверняка мог и дать. Что им стоит. Одним клиентом больше или меньше.

Машинист иначе мог бы обидется и сказать: «Не дадите, так поезд дальше не пойдет».

– Подобная ситуация описана в рассказе «Пышка» у Мопассана – сказал Сергей – В нем описывается аналогичный случай, как немецкий офицер сказал пассажирам дилижанса, что он дальше не пойдет, пока одна пассажирка ему не даст.

– Вы прекратите эти идиотские разговоры – воскликнул Семен Израильский – только один бред от вас и слышно. Ничего умного не можете сказать.

Семен благополучно выехал из города Саратова, что на Волге на землю предков в Израиль. Прожив там несколько лет, он понял, что жизнь на обетованной земле полна неожиданностей и опасностей. Поэтому он решил не рисковать и ехать в ту страну, которая может ему обеспечить относительно безбедное существование и безопасность. Это оказался Юнайдет Стейт.

– Ты, Семен видно, что не знаком с современными исследованиями по научной организации труда. Секс и флирт на работе одни из значимых факторов интенсификации научных разработок и повышения эффективности интеллектуального труда на рабочем месте. Этому явлению в последние годы уделяется много внимания из-за ужесточения конкуренции и поиска резервов. Рабочее место должно быть привлекательным по своей сути и обладать психоэнергетической поддержкой. Если ты занимался сексом на своем ра-

бочем месте, то оно будет тебя притягивать своей энергией воспоминаний. Ты будешь мысленно возбуждаться и преобразовывать сексуальную энергию в творческую и производственную. Сотрудники должны быть тактичны друг к другу. В трудовом коллективе должен быть создан миролюбивый климат. А ты тут создаешь конфронтацию. Как тебя пустили в США? Раз ты так слабо владеешь такими вопросами, я бы советовал тебе побольше читать переводной литературы на эту тему. – ответил Сергей – Нехорошо. Могу для тебя сделать библиографическую подборку.

Семен решил не спорить и уткнулся в плату на своем столе.

– Какой контингент – негромко вполголоса сказал Винни – Куда мы катимся?

– Куда мы едем – ответил Сергей. – В России говорили: «Куда ты мчишься тройка?» А тут куда мы едем. Может быть наша крыша едет.

– Кстати, насчет, куда мы едем – сказал Руслан – Перед отъездом в США я поехал на электричке продавать свою дачу. Так не дача, а халупа. В вагоне на соседней скамейке передо мной сидели две женщины. Одна старая лет 80 примерно и помоложе лет 60. Старая все время спрашивала через каждые десять минут:

– Куда мы едем?

– На дачу – отвечала помоложе.

– А у нас дача есть?

– Мама так ты же с моим отцом построили дачу.

Вроде ответ удовлетворил старушку. Через десять минут этот диалог повторился. Когда это повторилось в двадцатый раз, то психика младшей не выдержала. Она стала злобно отвечать. А старушка как говорила своим спокойным голосом, так и продолжала. От криков дочери она заплакала. Сидевшие рядом пассажиры стали ее упокаивать. Дескать, это ваша дочь. Она вам добра желает. Не расстраивайтесь бабушка. Поживете на даче, подышите свежим воздухом. В городе душно, пыльно и много выхлопных газов от автомобилей, заводов и фабрик. Да и шум городской расстраивает психику. Посмотришь на такие сцены из жизни и подумаешь, что это нас ждет.

– Еще не то бывает! С друзьями детства иногда бывают еще прикольные встречи. – вмешался Сергей – Я учился в техникуме. Мой приятель был таким же разгильдяем, как и я. Нас стали выгонять из техникума. Набрали много двоек. За неделю до начала педагогического совета, на котором должна была решиться наша судьба, я успел исправить оценки. Мой же друг не успел. Его отчислили. Меня пожурили и оставили. Прошло более двадцати лет. Столкнулся с ним на улице. Он после исключения из техникума подался на стройку простым рабочим. Там вступил в партию. Затем окончил вечерний строительный институт. Так и пошел наверх. Стал правительственным чиновником. Был в его кабинете в здании городского совета. Впечатляет. Я жил неподалеку. При-

гласил его в гости. Обычно он ходит со своими двумя референтами. Они пришли ко мне. Я накрыл стол. Сели выпили и закусили. Пока я беседовал с референтом, он звонил кому-то по телефону. Потом он вдруг стал клонить голову и уронил ее на стол. Референты притихли. Один приложил палец к губам. Дескать, тишина должна быть. Мы притихли. Сколько сидели, не помню. Только когда он проснулся, то взглянув на меня, спросил: «Вы, товарищ, по какому вопросу?». Так бывает с нашими друзьями детства. Так куда мы едем?

– Что говорить – согласился Винни – тут в Америке хорошо совсем сдуреть к старости. Могут поместить в богательню. Судя по рекламе, вроде там прилично кормят и заботятся.

– Дожить надо до такого возраста – угрюмо пробурчал Семен – При такой жизни можно загнуться раньше времени.

– Придуркам всегда хорошо. – сказал Сергей – Я иногда включаю и смотрю американские каналы. Их то несколько сотен. Можно весь вечер сидеть и переключать. Так там показывают идиотские передачи. Один татуированный придурок захотел иметь простреленное плечо. Было показано такое шоу. Показали по телевидению как заряжают пистолет. Затем показывают, как ассистент простреливает герою плечо. Тот окровавленный падает на пол. Его увозят в машине скорой помощи в госпиталь.

– Ужас – воскликнул Семен Израильский – Не страна, а сумасшедший дом.

– Так возвращался бы в Саратов или Израиль – посоветовал Вيني.

– Вيني у тебя я спрошу об этом в последнюю очередь. Куда мне ехать? Много говорите. Лучше бы платы больше ремонтировали. Меньше говори, а больше делай – отпарировал Семен.

– Мы твои слова обязательно напечатаем и повесим тут на стене, рядом с плакатом: «Не опохмелившись, не приступай к работе»-сказал в ответ Сергей.

– Наверное, Семен был ударником коммунистического труда в прошлой жизни – негромко сказал Мойша. – А то вы вообще то придурки. Локомотив прицепляется к составу с помощью сцепки и соединяется пневмошлангом тормозной системы. Это и есть вся наша связь с поездной бригадой и пассажирами. Так что там творится – не наша забота.

– Но ты то наверняка на станциях видел, как пассажирки выходили и гуляли по станции – не унимался Сергей.

– Особенно те, которые ехали отдыхать или работать по своему профилю на курортах. – встрял в разговор Вيني – напряжение нарастало? Сознайся.

– Честно скажу, что было тяжело – признался Мойша – Но я когда приезжал из поездки так оттягивался по полной. Воцарилась производственная тишина.

Письма другу в Россию

До конца рабочего дня оставался менее чем час. Сергей откинулся на своем кресле и закрыл глаза. Перед ним всплыли воспоминания о Филе. Чтобы он мог написать об Америке? Что они все советские люди знали о ней?

Почему Фила? Филадельфия. Сергей часто задавался себе таким вопросом. Наверное, от того, что Фила – это все же реальная Америка. Это же не то, что Нью-Йорк.

* * *

Здравствуй Евгений!

Что тебе написать? Пишу то что взбредет в голову. Поскольку от этой электроники по вечерам башка не варит.

Пишу в виде рассказов о буднях трудового американского дня. Америку нам всегда представляли как жульническую махину, которая грабит трудовой народ во всем мире. Америка ничего не делает, а только считает деньги и их печатает. К сожалению, я этого не увидел. Возможно, где-то там на Уолл-Стрите в гигантских небоскребах и сидят те самые воротилы. Я же попал в трудовую Америку и оказался среди простых ребят типа наших Васей, Машек и Петей. Только их звали Джонами, Кэтти и тому подобными именами. Но от

этого их трудовая сущность не изменилась. Также многие из них жили от зарплаты до зарплаты. Ждали выходных дней и различных бенефитов от хозяина.

Каждый день я выхожу с работы из огромного билдинга, в котором есть одно окно. Мои товарищи торопливо идут к своим автомобилям, находящимся на паркинге компании. Ровно в пять часов все работники вместе с хозяином покидают компанию. Поскольку тут почасовая оплата труда. За восемь часов работы ты получаешь одну зарплату. Свыше этого времени хозяин должен тебе платить на пятьдесят процентов больше. Платить он не желает и поэтому всех благодарят за проделанную работу и просят разъезжаться по домам. Я иду к автобусной остановке и в одиночестве жду рейсового автобуса. Меня окружают десятки огромных одноэтажных строений без окон, и такие же огромные автостоянки. Каждый работник имеет свое место на них. В компании все работники имели автомобили, кроме меня. Я стою на остановке и размышляю о результатах этой заокеанской цивилизации.

Автомобили с одной стороны дали необъятную свободу передвижений американцам, а с другой стороны закабалили личность. Люди привязаны к дорогам и машинам. Не могут пройти пешком. Дети из-за этого иногда устают при пеших прогулках. Дети не играют во дворах. Они вынуждены ждать игровой день, который называется «плейдей». До него родители длительное время переговариваются и согласовывают

процедуру проведения этого дня.

Женщина за рулем в среднем возрасте рискует увеличить и значительно свою попу. Очень часто можно увидеть, как женщины бальзаковского возраста выходят из своих машин, и у них чрезмерно выпучивается зад. Возможно, что это от американских продуктов. В этом я убедился, когда увидел, как стоило жене сесть за руль, так стала увеличиваться ее задница.

А так конечно же прекрасно мчаться на автомобиле.

Скоростную трассу разделяют и ограждают бетонные стены. Неподалеку от них стоят дома. Дорога отделяет живописный берег от людей. Местным жителям, чтобы перейти к берегу необходимо перелезть через решетчатые ограждения. Но это очень рискованная операция. Ее могут проделывать только тинэйджеры. Для людей старшего возраста нужно садиться в машину и ехать несколько километров для специальной развязки. Затем искать место, где есть подход к берегу реки и паркинги. Вот она свобода. Хоть и рядом берег, да зуб неймет.

Воспоминания о разных историях

Мысли в голове Сергея скакали от одной истории до другой. Не было системы. Все было бессвязно.

Неожиданно пришел на ум рассказ Моисея. Два придурка-тинэйджера, обкурились марихуаной, и стали бросать мороженую индюшку с моста по проходящим автомобилям. Благо, что в Америке активно действует стук. Он еще более масштабен, чем при Сталине. Несколько телефонных звонков позволили ликвидировать этот инцидент. Почти мгновенно над мостом завис полицейский вертолет и десяток полицейских машин с воем окружили место происшествия. Злодеи не ушли от наказания.

Особенно интересно и загадочно ехать ночью по скоростным трассам. Машин не видно, только огни белые и красные. Красиво и загадочно.

Школьные автобусы. У каждого автобуса впереди выдвижная планка, чтобы дети не выходили перед автобусом на дорогу. Объезжать такой автобус во время его стоянки категорически запрещено. Нарушителя ждет огромный штраф.

Школы тут шикарные. Многие районные администрации стремятся повысить престижность школы, которая взаимосвязана с ценой на жилье и частные дома. Поэтому вводится специальный школьный налог. Школьные автобусы возят тех школьников, у которых нет автомашин. Легковые авто-

машины различных марок и цветов вереницей подъезжают к входу, как на дипломатическом приеме. Из них выпрыгивают дети.

На пороге школы их встречают учителя. Сергей этот ритуал видел во французской школе, где учился его старший внук.

Перед глазами Сергея, как лента кинофильма потянулись другие видения.

В метро араб с огромным рюкзаком встал посреди вагона и затянул молитву. Чувствовалось, что у некоторых пассажиров в душах что-то заледенело. Многие из них смотрят извещения. Им могло показаться, что это может быть предсмертная молитва шахида – смертника. Такие истории часто повторяются в метро. Многие еще помнят террористов, которые подрывали метро в Москве, Минске и в Лондоне. В Филе такой же с виду араб тащил через весь, битком набитый пассажирами, вагон тележку огромных размеров. При этом он орал что-то по-своему и тыкал во всех указательным пальцем. Сам был одет как восточный человек в национальную одежду. Часть пассажиров сошла с поезда на ближайшей остановке.

В американском общественном автобусе приятно ехать в жаркий день. Сколько бы ни было пассажиров, температура всегда бывает низкой. Даже можно простудиться, если сидеть в одной майке. Холодный воздух дует прямо на загривок.

Афроамериканские парни уступают места пожилым людям и молодым девушкам. Молодежь из школы врывается в автобус и громко хохочет и разговаривает. Если это афроамериканские тинэйджеры, так они еще прыгают и перескакивают с одного места на другое. Рядом можно увидеть напряженных белых славянского или европейского вида, которые вслушиваются в речи и учат разговорный язык.

Особенно впечатляет поездка инвалидов с колясками. Автобус опускается на правое колесо. Как конь. В зависимости от типа автобуса имеются разные конструкции систем посадки. Если это высокая платформа, то выдвигается площадка и как кран поднимает коляску с инвалидом. Если это низкая посадка, то инвалид въезжает в автобус. При этом сразу же все пассажиры, сидящие на передних местах, встают и уходят, не сказав ни слова. Посадкой инвалида занимается водитель автобуса. Он закрепляет коляску с инвалидом специальными крепежными приспособлениями. Но в основном, инвалиды ездят на специальных автобусах.

А ногти у афроамериканских женщин тут длинные примерно по три – четыре сантиметра и вдобавок еще изогнутые, как когти. Не представляю, как они с таким ногтями могут работать, заниматься домашними работами и исполнять супружеский долг.

Возникает ощущение, что гаишники в США какие-то ленивые. На водителей не смотрят. Справок на вождение не требуют.

Полицейский во время дождя одет в желтый плащ. Но при этом обязательно, чтобы кобура с пистолетом была открыта.

Полицейские с татуировкой на теле выглядят как матерые уголовники. Особенно это впечатляет в жаркие дни, когда они ходят в форменных рубашках с коротким рукавом. Каждая татуировка – настоящее произведение искусства.

Много тут придурков

– Сергей – окликнул Вيني.

Сергей оторвался от своих воспоминаний и повернулся к Вيني.

– Ты представляешь, какие тут придурки. Может быть Семен и прав. В русской газете написана статья. Было напечатано частное объявление, что выигрыш на 5 миллионов долларов утерян у такого-то магазина. На следующий день местная пресса писала, как несколько сотен человек усиленно перебирали все бумажки в мусорных бачках около этого магазина.

– Люди здесь очень доверчивые. – ответил Сергей – действительно был такой же случай в одном штате. Человек нашел в мусорном баке лотерейный билет с крупным выигрышем. А сколько старинного и очень дорогого находят на улицах или флимаркетах. Тут все стараются хоть какой-то шанс использовать. Мало ли что. Для этого и прибыли в США. Шансы хоть и ничтожны, а все же. При мне в Филе была интересная история. Грабили местное отделение банка. Грабители с мешком денег выскочили на улицу, вырвав его у инкассатора. Раздался взрыв и мешок раскрылся. Там было заложено радиоуправляемое взрывное устройство. Все деньги вылетели на уличный простор. Грабители вскочили в машину и умчались. Улица перед банком покрылась денежны-

ми знаками зеленоватого цвета, ради которых все тут живут и работают. Однако деньги никто не стал собирать. В мешке была взрывчатка и специальная краска. Она окрасила все деньги несмываемой краской. Если хочешь иметь криминальное личное досье и общение с полицией, то можешь конечно набрать пачку зеленых. Но ей тут никогда не воспользуешься. Сразу закуют в наручники и в тюрьму. А потом затраты на адвокатов и прочие.

– Ты прав на адвокатов тут приходится много денег тратить – вздохнул Вини и погрузился в ремонт платы.

Сергей включил плату под большую нагрузку и стал ждать, когда она отключится при повышении температуры выше критической нормы.

В это время он опять втянулся в воспоминания.

* * *

– Интересно ехать утром над городом по открытым эстакадам при ярком солнечном свете и ослепительно голубом небе. Честно сказать, такое небо бывает в России только в зимние месяцы. Когда солнце восходит над горизонтом. Когда едешь по эстакаде, видишь, как пробуждаются под мостами, поеживаясь от холода, бездомные в своих лохмотьях. Тут же сверху над ними по широким автострадам, которые извиваются как змеи, друг над другом несутся автомобили. Виден резкий контраст и степень свободы для каждого. Ты

можешь быть абсолютно свободным и независимым. Поэтому спишь под мостом. Ты можешь, выковав себя в железной американской дисциплине, нестись с огромной скоростью на работу, чтобы не опоздать и там зарабатывать неплохие деньги. Выбор конкретно за каждым. Но не каждый тут хочет и может. Выходишь из метро. На площадке перед маршрутной картой метро вдоль нее лежит и спит человек. Никто его не тревожит. Пассажиры подходят к карте, смотрят на маршруты и идут дальше.

Несомненно, пассажиры автобусов имеют множество преимуществ по отношению к водителям личного частного транспорта. После трудового дня жара нещадно печет и расслабляет все тело и мозг. Ты должен садиться в автомобиль и ехать домой. Пускай там есть кондиционер и вроде комфорт. Однако должен мчаться по трассе, напряженно всматриваясь в дорогу и соблюдая все правила дорожного движения. Примерно ехать часа полтора. Тут сел в автобус и завалился сразу спать или чего – то читать. А также можешь хлебнуть незаметно из бутылочки пару глотков виски для расслабления. Многие в метро так часто делают. Находясь в своей персональной машине, ты этого сделать не можешь. Такая же прохлада и такой же почти комфорт.

Прикольный случай. В конце рабочего дня в автобус в две двери вошли одновременно на одной остановке две группы студентов или школьников из местного колледжа. В первую дверь вошли белые студенты, а во вторую – афроамериканцы

их сверстники. Белые как садились, так и ехали тихо. Некоторые переговаривались между собой, но негромко. А афроамериканцы ворвались с воплями и шумом. Когда сели в автобус, то также стали орать и бузить. Весь задний салон автобуса ходил ходуном до конца поездки. Никто им замечаний не делал. Тут даже странно, вообще никто никому замечаний не делает. Даже когда ты говоришь с ошибками, то только поддакивают и говорят, что вы прекрасно говорите на английском. Очень вежливый народ. Хотя в соседнем штате студент пришел в свою группу в университете и из двух пистолетов уложил два с лишним десятка своих сверстников насмерть. А в аэропорту такой же придурок вынул из чемодана два пистолета. Расстрелял все обоймы в присутствующих, положил около себя пустые пистолеты и сел посреди зала. Стал ждать полицейских. Вот и пойми это странное состояние демократической свободы в Америке.

Бизнес в действии

Сергей ехал в метро и рассуждал о виденном в США. Он вспоминал, как себе все виденное здесь представлял там за океаном на родине. Америка ему казалась неким государством, в котором будет иметься существенное отличие от того, что присутствовало на отечественном социалистическом производстве. Но уже с первых общений он увидел как множество отличий, так и нечто общее. Производственный бизнес велся, как и в Советском Союзе. Сергей часто вспоминал свою работу в Филадельфии. В компанию приезжали заказчики. Боссы с ними вместе проводились производственные совещания. Затем гости совершали экскурсии по компании с показом интересных наукоемких видов продукции. Как всегда главный босс тащил всех в компанию Моисея. Здесь гостям показывали, как работает термоэлектрический модуль, основанный на эффекте Пельтье-Зеебека. Один термомодуль размером пять на пять сантиметров лежал горячей стороной на большом алюминиевом радиаторе. К модулю Моисей прикладывал напряжение. Собравшиеся гости смотрели на этот процесс как на цирковой фокус. В результате этого священнодействия ток преобразовывался с одной стороны модуля в тепло с другой стороны в холод. Гости прикасались к холодной стороне и восхищенно кивали головой. Фокус удался. Затем Моисей представлял все разработки на

основе этого эффекта. После экскурсии по компании гости шли на ланч. Для него из ближайшего Макдональдса привозили в коробках много разной пищи. Ланч проводили в кафетерии компании.

В основном это были салаты, сухари с приправами, булочки и много пепси-колы и иных прохладительных напитков. В особых случаях гостей везли в ресторан. Обычно после ланча на столах оставалось много коробок, в которых лежали нетронутые продукты. Моисей забирал часть этих продуктов для своих ребят.

– Моисей – однажды спросил Сергей – почему это вы не рекламируете свою продукцию на русскоязычном телевидении?

– Так нет в этом существенного эффекта – ответил Моисей – Много денег надо заплатить, а толку практически нет. У нас же все заказчики – крупные компании такие как Боинг, Наса, Локхид-Мартин, много фармацевтических компаний. Работает большая дистрибьютерская сеть по всей США. Мы туда отгружаем нашу продукцию. А там на русскоязычных каналах в основном представляется реклама адвокатов, врачей, ресторанов и тому подобного. Ничего высокотехнологического. У нас не все так гладко с главным боссом. Хотя и есть соглашение, однако они пользуются нашими счетами как хотят. Не знал, что может быть такой бардак в американской бухгалтерии. Головная компания крутит с деньгами дочерних компаний как хочет.

– Так вы Моисей воздействуйте на них. Будьте построже – сказал Костя.

– Что мы можем. Главная компания материнская. Босс сидит в своем кабинете. Его аппарат управления непрерывно заседает или пьет чай и соки. Когда работают неизвестно – воскликнул Моисей.

В кабинете Моисея зазвонил телефон. Он вскочил с рабочего места и выбежал из комнаты.

Сергей себя поймал на том, что у него временами возникало почти непреодолимое желание подставить подножку хозяин, когда тот бегал к своему телефону в кабинете. Тогда возможно это был бы последний час работы в компании. Он подавлял в себе это желание.

– Видишь, как наш босс крутится. – сказал Костя Московский – надо отдать должное Америке, что Моисей приехал и раскрутился. Худо-бедно, а компания работает уже двенадцать лет и ее продажи идут под миллион каждый год. На родине в Одессе он дергался и пытался что-то создать. Все бестолку. Видать, что условия для развития бизнеса тут намного лучше. Для нас комплектующие компоненты идут из разных стран. Помпы из Тайваня, расходомеры из Мексики, модули из Украины. Поставки должны быть надежные. Я думаю, что и в России могли бы олигархи и крупные компании так же действовать. Находить таких деловых ребят как Моисей и вперед за Родину. Ан нет все норовят бабки заколотить и сюда к нам. Америка то не резиновая. – сказал Костя – а

жаль. Так хотелось бы процветания в России. Обидно. Мы тут все бывшие советские специалисты прекрасно работаем, а там на родине никому не нужны.

Моисей пришел после телефонного разговора и стал помогать собирать холодильники.

– Моисей – как удачный звонок? – спросил Костя.

– Подцепили еще пару заказов – сказал Моисей.

Моисей подвел Сергея к блоку новых работ и сказал:

– Чтобы вас не увольнять приходится брать много работ.

Сергей тогда понял, что в Америке лучше иметь много работы. Собственно говоря, такое было у него в Союзе. Он хотел устроиться на кафедре научным работником. Сергей хотел делать диссертацию. На кафедре можно было остаться только в должности инженера, работающего по хозяйственной тематике. Тем временем, когда он работал на босса, то начал собирать материал для будущей диссертации. Договора заключались с предприятиями или министерствами. Поэтому приходилось также крутиться и переходить с одной заканчивающейся темы на другую, чтобы не оказаться на улице. Так проработал в такой нервотрепке пятнадцать лет. Приучался к капитализму и тут оказался в такой же ситуации.

– Капитализм дело хлопотное – сказал его коллега Александр – Я работал месяц в ювелирной мастерской помощником ювелира в Нью-Йорке. Ничего не заплатили. Это кому как повезет.

– Здесь в США надо быть хитрым. Если тащить нечего, то воруй рабочее время – посоветовал Костя – В туалет ходи только во время работы. Перерывы трать на укрепление своего здоровья. И ланч старайся съесть перед ланчем или после ланча. Чаще выходи подышать свежим воздухом, а то из-за этих кондиционеров может возникнуть аллергия. А здоровье в Америке стоит больших денег.

– Костя прекрати эти советские тлетворные разговоры – сказал Моисей, одернув своего менеджера – на что ты подбиваешь работников? Как был коммунякой, так и остался.

– Пускай учатся выживать – ответил Костя – Все равно я верю, что дело всепобеждающего учения. Оно всеильно потому, что оно верно. Я даже свой партбилет сохранил и привез для внуков на память.

– Да эта твоя идея идея классово́й борьбы и международной солидарности здесь в США выглядит как бредовая. Никогда трудящиеся Тоеты или Ниссан, например, или Форда не будут консолидироваться и устраивать забастовки. Конкуренция свела на нет все эти бредовые коммунистические идеи. Каждый трудящийся в своей компании подумает: «Да пропадите вы конкуренты пропадом». Все же зависит от рынка продаж и конкурентной борьбы. Да возьмите, например, последнюю забастовку нашей транспортной компании Септа. Профсоюз Септы объявил забастовку. Перестали работать городские автобусы, метро, троллейбусы. Кто бастующих поддержал? Где эта пресловутая солидарность трудя-

щихся даже в одном отдельно взятом штате или городе? Чтобы бизнес не пострадал, хозяева компаний предложили работникам, которые ездили на своих автомобилях, подвозить тех, кто их не имеет. Владельцы компаний стали оплачивать работу такси или нанимать частные автобусы. Месяц бастовали. Чего они добились? Только недовольства населения, которое лишилось дешевого транспорта. Пострадали пенсионеры. Они не могли никуда ездить. Ходили за продуктами в ближайшие магазины и гуляли только в парках. Об этом писали в газетах. В интернете много было недовольных. Городским властям это все надоело. Отцы города пригрозили профсоюзу Септы, что изымут из компании свои городские акции. В этом случае компания может стать банкротом. Забастовка прекратилась. А если вы вздумаете бастовать, так я с вами пойду. Мне терять нечего. Был вашим классовым врагом, после забастовки стану банкротом. Буду, как и вы опять пролетарием. Только вам придется искать новое место работы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.